

ГОТОВА ЛИ Я
ПРОСТИТЬ ЕГО
ЛОЖЬ?

Его вторая
СЕМЬЯ

ЮЛИЯ ГАУФ & ДАНА БЛЭК

**Дана Блэк
Юлия Гауф
Его вторая семья**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766978

SelfPub; 2023

Аннотация

– Папа! Папочка! – закричал какой-то мальчик. Я машинально посмотрела в их сторону. И остолбенела. Ребенка ведет моя подруга. Она от счастья светится. Полина наклонилась, что-то сказала сыну. Мальчик отпустил ее руку и побежал... Прямо в объятия моего мужа. 7 лет брака. Большой дом, наш любимый сын, смелые планы на будущее. Я была на сто процентов уверена в своем муже. До этого дня. Пока не узнала что все эти годы муж жил двойной жизнью. И что у него есть вторая семья.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	68
Глава 12	76
Глава 13	83
Глава 14	90
Глава 15	98
Глава 16	105
Глава 17	113
Глава 18	121
Глава 19	128
Глава 20	135
Глава 21	143
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Юлия Гауф, Дана Блэк

Его вторая семья

Глава 1

Я стою в терминале прилета и не верю своим глазам.

Мой муж. Моя вернувшаяся на родину подруга. И маленький мальчик, удивительно похожий на моего мужа.

Смотреть на них больно, но я не могу не смотреть! Если бы я не решила встретить подругу, я бы продолжала оставаться в счастливом неведении. Еще какой-то час назад моя жизнь была безоблачной и счастливой.

Всего лишь час назад...

– Слушайся бабушку и дедушку, мой хороший, – ласково взъерошила я волосы сынишки.

Макар еще крепче обнял меня. Не хочет отпускать.

– Ты надолго уезжаешь?

– Я вернусь очень быстро. Сынок, – склонилась я над Макаром, – я с Полиной дружу очень много лет. Съезжу в аэропорт, встречу её, и сразу же за тобой вернусь. Хорошо?

Сын сурово сдвинул светлые бровки, подумал, и кивнул.

Отпускает меня. Мой маленький тиран.

– Кстати, – хитро улыбнулась я Макару, – у Полины есть сын твоего возраста. Скоро мы вас познакомим, и у тебя бу-

дет еще один друг.

Макар оттаял, и позволил себя поцеловать. А я пошла в сторону выхода.

– Ты Полину предупредила что едешь её встречать? – спросила мама, когда мы вышли в коридор.

– Ой, мам, Полька слишком скромная. Я как узнала что она возвращается в страну, сразу предложила встретить её, с жильём помочь. А она как обычно: не нужно, я сама, – махнула я рукой. – Лучше молча приеду в аэропорт. Дату возвращения она мне сказала, по онлайн-табло я узнала время. Устрою сюрприз.

Мама покачала головой.

– Лучше предупреди её. Поля до сих пор не рассказала от кого родила?

– Держит интригу.

– Обижаешься на неё? – мама заправила прядь волос мне за ухо.

– Я же Поле всё рассказываю, а она... ай, ладно, имеет право не говорить.

– Может, для неё это болезненная история, – предположила мама. – Ладно, беги. И будь осторожна на дороге. А Полине лучше напиши и предупреди что едешь встречать. Не все любят сюрпризы.

После я долго думала: а не лучше было послушаться маму и предупредить Полину? Может, всего этого бы не случилось...

Села в машину, и поехала в сторону аэропорта, радуясь встрече с лучшей подругой.

С Полей мы познакомились на 1 курсе, и сразу стали неразлучницами. Даже квартиру хотели вместе снять. Но в итоге я вышла замуж, а Полина уехала на стажировку в Испанию, да так там и осталась на долгие годы.

Дружбу мы сумели сохранить. Постоянно переписывались, созванивались, болтали по видеосвязи. И вот, выяснилось что Полина решила вернуться домой. И пусть она скромно отказалась чтобы я её встретила – это было-бы не по-дружески.

Да и вещей у неё много, раз насовсем прилетает. А значит, моя помощь пригодится.

По пути я попала в небольшую пробку, и к терминалу прилета подошла когда самолет Полины уже приземлился.

Рядом со мной стоит паренёк, держит лист бумаги, а на нём имя и фамилия латиницей.

А у меня в руке плюшевый слоник в подарок сынишке Полины, а для самой подруги я купила её любимую газировку «Буратино».

– Начали выходить. Тоже встречаете кого-то? – улыбнулся мне парень.

Я кивнула, выглядывая при этом Полину. Как же я соскучилась по ней!

Люди продолжили выходить. Уставшие, но счастливые. Обнимаются и целуются с теми, кто их встретил – смотреть

радостно.

И я смотрела. И высмотрела.

– Не поняла, – нахмурилась, разглядывая стоящего поодаль мужчину.

Темноволосый, высокий, знакомый мне каждой своей черточкой. Он держит в руке букет цветов, и ждет кого-то.

Этот мужчина – мой муж. Денис.

Он же сказал что у него дела с поставщиками. Это поставщиков он встречает с букетом цветов?!

Я двинулась ему навстречу, чтобы выяснить, в чем дело, но Дениса на пару секунд загородила обнимающаяся парочка.

И я передумала.

Ладно.

Сама посмотрю.

– Папа! Папочка! – закричал какой-то мальчик, и я машинально посмотрела туда.

И остолбенела.

Ребенка ведет моя подруга. Она от счастья светится. Полина наклонилась, что-то сказала ребенку.

Мальчик отпустил ее руку и побежал...

Прямо в объятия моего мужа.

– Папа!

Посмотрела на слоника, что сжимаю в руках. И перевела взгляд на ребенка, которого подхватил мой муж.

Денис обнял Матвея, прижимая к себе. И вручил букет

довольной Полине.

Они весело смеются.

Это будто дурной сон.

Из рук выпала газировка. Я пошатнулась и налетела на кого-то.

– Девушка, с вами всё в порядке? – снова пристал ко мне парень с листом бумаги. – Проводить вас до скамьи? Может, воды?

– Нет, спасибо, – я нашла в себе силы улыбнуться ему и продолжила смотреть на счастливое воссоединение семьи.

Стою. Задыхаюсь. Не прячусь ни от кого, с места сдвинуться не могу.

Я всё еще не хочу в это верить. Но как не верить собственным глазам?!

Господи, как больно!

И стало еще больнее, почти невыносимо, когда мальчик обернулся, продолжая обнимать моего мужа. Мальчика зовут Матвей. И он – копия моего мужа.

Я не прячусь, а они меня не замечают. Я такая неприметная? Подумаешь, одному я жена, а второй – лучшая подруга. Трясёт...

Так вот почему Полина не хотела чтобы я её встречала. Её было кому встретить.

Муж поставил мальчика на пол, забрал у Полины чемоданы, и повёл их к выходу. А я медленно, не чувствуя под собой земли, пошла за ними.

Может, подбежать к ним и устроить скандал? Но слезы подступают, не хочу позориться перед ними и рыдать.

Какие же они лжецы и предатели!

Я вышла вслед за ними, отставая шагов на 15. Прятаться не собираюсь, но и окликивать не спешу. Денис сложил чемоданы в багажник, и усадил Матвея в детское кресло, которое покупал для нашего с ним сына. И они выехали с парковки.

А я отправилась за ними.

Забавно. Я всё ещё надеюсь что я всё не так поняла.

– Мам, – набрала я её, – как там Макар? Не барагозит?

– С дедом скворечник делают. Полечку встретила?

– Встретила, – проглотила я слезы. – Денис не звонил?

– Нет, а что?

– Если позвонит, не говори ему пожалуйста что я поехала в аэропорт встречать Полину. Это важно.

По тишине на том конце провода я поняла как насторожилась мама.

– Ты не в аэропорту, доча? Хочешь, чтобы я тебя прикрыла перед Денисом?

– Я была в аэропорту. Мам, я потом тебе всё-всё расскажу. Не сейчас. Скоро приеду за Макаром.

Сейчас я попросту не знаю что сказать. И как дальше жить – тоже. Мой идеальный, верный, заботливый муж оказался далеко не идеалом.

– Хорошо. Сонечка, скажи, ты в порядке?

Нет, мама, я не в порядке! – прокричала я мысленно, но ответила совсем иное:

– Всё нормально. Ладно, мам, отключаюсь, а то я на дороге.

Денис проехал поворот в сторону нашего дома.

Через 15 минут он притормозил у симпатичного таунхауса. Я тоже припарковалась неподалеку, спрятав свой мерс за фургон с логотипом фирмы грузоперевозок.

И вышла из авто.

Глава 2

На улице все тает, пришла весна.

Дороги расчистили, почти везде асфальт, лишь на восточной стороне, где солнца мало еще не подтаяли сугробы.

Стою у машины и словно я не здесь, а фильм смотрю по телевизору.

Про счастливое семейство, которое переезжает в новый дом. Вот истинный мужчина и глава первым идет на крыльцо.

И собственным ключом открывает дверь.

Муж обернулся. На его губах улыбка.

Он махнул рукой.

И мальчик весело взбежал по ступенькам. Следом за ним поднялась моя подруга.

Дверь закрылась.

Я привалилась к машине. Ноги подогнулись, пачкая светлое пальто съехала на землю.

Боже мой...

Мне ведь не кажется, я не сумасшедшая.

Но как тогда объяснить то, что муж вместе с Полиной находится сейчас в этом доме. Подруга полгода думала о переезде.

А мой муж планировал? Жилье покупал?

Чушь...

– Отдыхаем? – хохотнули неподалеку.

Посмотрела на мужчину в рабочем комбинезоне, что пристроился у фургона. Он двигает челюстями – жвачку жует. И с любопытством пялится на меня, сидящую на асфальте.

– Перебрала что ли? – спросил он по-свойски. И фыркнул. – Во жизнь. Напокупают дворцов. И не знают, чем заняться, в роскоши своей. Ты бы завязывала, дамочка. По утрам-то употреблять, – заботливо посоветовал он мне. И мечтательно добавил. – Или смотри, если мужика в доме не хватает, чтобы в узде держал – так я вот, – показал он мне кулак.

Помотала головой.

Не надо...

Усилием заставила себя подняться. Пошатываясь, обошла машину и без сил плюхнулась за руль.

Посмотрела на дом, в котором скрылся Денис.

Не дворец, как оценил грузчик. Но, господи, муж что, правда, купил жилье для Полины?

А тот мальчик?

Подруга уже давно не высылала снимки Матвея, говорила, что сын не любит фоткаться.

И теперь ясно почему.

Маленький мужчина. Копия моего мужа.

Это же сколько лет он вот так?

Дышать нечем, нет воздуха. И так больно давит в груди.

Выбралась на улицу и сделала шаг по направлению к та-

унхаусу.

Красиво здесь. Тихо, спокойно. Домики выстроены в одном стиле, у каждого своя лужайка.

Остановилась и достала телефон.

Невероятно.

Они собираются мне сказать, что будут жить вместе или что это такое, как мне их понимать?

А Макар, что будет с нашим сыном?

У мужа крыша поехала!

Что он сделал. Как он мог так с сыном, со мной, с нами.

Вдавила палец в экран. И когда пошел вызов, прижала телефон к уху. Гудки идут, а меня колотит, носком сапога ковыряю яму в грязном снегу.

– Да, Сонь, – прозвучал в динамике голос мужа. И в нем так четко слышны эти нотки веселья, что у меня перед глазами всё плывет. Денис откашлялся. – Алло.

– Ты где? – бросила отрывисто.

– С поставщиками тут застрял немного. Слышала новости про фруктовых контрабандистов? Приходится все перепроверять.

Думала, что сейчас всё пойму по его тону, по сбившемуся дыханию.

Но у многолетней лжи есть свой голос, вот он – спокойный и четкий.

– Понятно, – сглотнула. Потерла мокрую щеку. – Вернешься когда?

– Скоро выдвигаюсь. Макар что делает?

– Скворечник с дедушкой, – шепнула.

Сбросила вызов и разрыдалась.

Что он творит...

Фруктовые контрабандисты.

Сощурилась на голые, без штор, окна, силясь различить в них силуэт мужа. Или Полины.

Грузчики скоро начнут вещи в дом таскать. Новую мебель, наверное. Телевизоры там, диваны – я уже вижу их в открытом фургоне.

Почему Денис прямо не сказал, что он с ней сейчас? Чего он ждет, что она сама мне скажет?

Набрала номер подруги и вдавила сотовый в ухо.

– Привет, – поздоровалась с Полей так наигранно бодро, что меня затошнило и опять подкосились ноги. Отступила назад и оперлась на машину. – Ты прилетела? Я жду тебя, не звонишь.

– Прилетела, – радостно подтвердила Полина. – В такси уже едем с Матвеем.

– М-м-м. Где остановитесь?

– Пока в гостинице.

Дрянь!

Закричать захотелось на всю улицу, чтобы перестали мне врать. Наткнулась на заинтересованный взгляд грузчика, решившего, что я пью с самого утра.

И усмехнулась.

Черт.

Это со мной навсегда теперь, и голова будет кружиться и вокруг все ненастоящее будет?

– Сонь, я перезвоню вечером, ладно? Неудобно разговаривать.

– А чем ты занята? – спросила с какой-то несвойственной мне кровожадностью, в мыслях прокручивая, как на подругу падает с крыши вон та сверкающая, но солнце сосулька.

– Перезвоню и всё расскажу, – пообещала Поля и отключилась.

Я посмотрела на смолкнувшую трубку.

Расскажет она. Да. Как они с Денисом мне все эти годы врали. Объяснят мне это и как далеко мне идти тоже.

Вечером?

Нет.

Я хочу слышать сейчас.

Уже пересекла дорогу, разделяющую улицу и уверенно двинулась к дому. Машинально достала сотовый, что заиграл в кармане пальто.

Что за музыка идиотская у меня на звонке?

Еще чуть-чуть – и швырнула бы трубку об асфальт.

Сдержалась.

– Да, мама, – ответила на нерве.

– Солнце, ты только сразу не бойся, – начала она торопливо, в волнении, – Макар с дедушкой пошли вешать скворечник на улицу. Дедушка не углядел немного, с соседом за-

болтался.

– Что с Макаром? – похолодела.

– С дерева упал.

Мамин убитый ответ слышала, когда уже бежала к машине.

– Вы где?

– В больницу едем. Соня, не волнуйся, ничего не сломано, но...

Бросила трубку.

Шины взвизгнули, врезалась в фургон грузоперевозок и ударилась локтем об дверь. Рванула на дорогу и вслед мне полетел отборный мат.

На автомате посмотрела в зеркало и отметила, что вмятина будет. И мои номера они видели. А тот грузчик скажет, что я с утра заливала за воротник.

Всхлипнула.

Бедный мой сыночек.

Господи.

Проклятый скворечник.

До больницы долетела за полчаса. В коридоре столкнулась с мамой.

– Успокойся, Соня, – поразила она моему безумному виду. – Ты что? Что случилось?

– Макар там? – толкнула дверь в кабинет.

– Мама! – позвал с кушетки сын.

Маленький мой.

– Как ты так упал? – бухнулась перед ним на корточки. Обхватила исцарапанное личико. – А дедушка куда смотрел? Болит где-то? Ничего не сломано, точно? – обернулась на врача.

– Девушка, не шумите так, – усатый мужчина в белом халате неторопливо поднялся из кресла. – Все в детстве падали. Останется на ночь у нас, понаблюдаем.

– Я домой хочу, – Макар испуганно вцепился в мою руку.

– Подожди, милый. А что с ним? – выпрямилась и пожала узкую ладошку сына. – Не сотрясение ведь?

– Бывает, что сразу симптомов нет. Но для надежности советую на ночь ребенка оставить.

– Мама! – поразился Макар. – Не уходи.

– Я никуда не пошла, – повернулась к сыну. – Посиди тихонечко, я с доктором поговорю.

– Собственно, я всё сказал, – пожал плечами врач. – Оставайтесь до утра, а завтра посмотрим.

– Так...

Закрыла глаза и потерла ресницы.

А когда снова открыла...

На пороге кабинета выросла высокая фигура мужа.

Глава 3

Обогнула Дениса и вышла за врачом. Окликать его не пришлось, он сам остановился и развернулся ко мне, чуть раздраженный и утомленный.

– Девушка, не нервничайте. Вероятнее всего, ваш мальчик просто немного ушибся и испугался. На ночь мы его оставляем для подстраховки. Просто чтобы исключить вероятность последствий для здоровья. Понимаете?

Я кивнула.

– Утром я осмотрю вашего мальчика и, скорее всего, отпущу домой. Вы хотите узнать, чем вы можете помочь, так?

– Да.

– Оставайтесь с ребенком на ночь. Он напуган. Это всё.

– Конечно же я останусь!

– Вот и славно, – бросил врач, развернулся и пошёл по коридору.

А я вернулась в палату, и только когда открыла дверь, вспомнила что явился Денис.

У меня на сетчатке глаз навечно запечатлены они втроем: Полина, Денис и Матвей. Мальчик – буквально клон моего мужа. Макар больше в меня пошёл, только глаза отцовские.

Мне стоит поблагодарить Дениса за то, что от своей семьи оторвался ради нашего сына?..

– Ручка болит? – Денис ласково погладил сына.

– Немного.

– А ножка?

– Чучуть.

– Чучуть, – передразнил Дэн Макара, и легонько взъерошил его волосы.

– Пап, я плакал. Ты говорил что настоящие мужчины не плачут, а я вот, – вздохнул ребёнок. – Как девчонка.

– Я ошибся, все плачут. Вот мне когда рассказали что ты в больницу попал – я и сам чуть не расплакался, представляешь?

– Да ладно! – ахнул Макар. – Не может быть, пап, ты же взрослый!

– Еще как может, – серьезно заявил Денис.

Вижу – переживает за сына, может не меньше меня самой. Шутит, подбадривает, но разглядывает Макара тревожно, выискивает ссадины, синяки.

Любит.

Мой разум играет со мной в злую игру: я помню всё что произошло сегодня, но в этот момент события в аэропорту и у таунхауса кажутся всего лишь кошмарным сном. Реальность – вот она: Денис, я и Макар. Всё так как было раньше.

От этого сладко и горько.

Я привычно склонилась над сыном, прижалась на пару секунд губами к его лбу и напряжение немного спало.

– Точно всё хорошо, родной? Если что-то заболит, сразу мне скажи, не геройствуй.

– Ладно, мам.

Макар привычно смутился от проявления нежности. Наедине со мной он ведёт себя как маленький шестилетний мальчик, не уворачивается от моих поцелуев и ласк. Но перед Денисом сын любит строить из себя взрослого, равняется на отца во всём.

Хороший мой.

– Расчувствовалась, Сонь? – улыбнулся Денис, и подошел ко мне. – Я чуть с ума не сошел, когда Лидия Алексеевна мне позвонила. Причем, сам я когда пацаном был, лазил по стройкам, по деревьям, откуда только не падал. Но из-за Макара распсиховался. Твоя мама сказала что всё в порядке, но я накрутил себя так, что не помню как до больницы доехал.

Я постаралась улыбнуться мужу в ответ. В глазах у меня непролитые слезы.

– Девочка моя, тише, тише. Всё хорошо, – легонько обнял меня муж.

Я почти поверила ему – в то, что всё хорошо. И вскрикнула когда Денис крепче прижал меня к себе. Локоть прострелило болью до самой шеи. И я оттолкнула мужа, вспомнив, что ушиблась я, уезжая от их с Полиной гнёздышка.

– Что такое, родная? – встревожился Денис и нахмурился. – Чёрт, Сонь, да у тебя рука опухла.

– Ерунда, – отстранилась я от него.

– Ты упала? Постой-ка... кажется, я припарковался рядом с твоей машиной. Вроде на ней вмятина. Ты в аварию попа-

ла? Соня!

Да, дорогой. Попала. Знал бы ты, где именно я помяла машину!

– Сейчас позову врача, пусть тебя осмотрят.

– Денис, сейчас важнее Макар. Оставь это, – отмахнулась я, любуясь заснувшим сынишкой.

– А если у тебя сотрясение? Вдруг что-то серьёзное? – Денис устало потер лицо ладонями, и хотел сказать что-то еще, но в палату вернулась мама, держа в ладони пакет с фруктами, соком и шоколадкой.

– Ну как он? Заснул?

– Да. Я на ночь с Макаром останусь, врач разрешил. Мам, я руку ударила, сходишь со мной к врачу? А Денис пока побудет с Макаром, – я перевела взгляд на мужа. – Или у тебя другие планы?

– О чем ты, Сонь? Какие у меня могут быть планы?

– С поставщиками разобрался? – изогнула я бровь.

Денис молча кивнул. Ни толики смущения и вины я не увидела в нём. Даже намёка на них. А мне кричать хочется, трясти его, спрашивая как же он мог!

Вдруг вспомнились все поездки Дениса за границу. Раньше я сопровождала мужа на соревнования, присутствовала на чемпионатах. Но в последнее время Денис просил меня побыть дома с Макаром, и уезжал. А я спокойно оставалась дома с ребёнком, доверяя мужу.

Глупая девочка Соня.

Но сейчас не время для разборок с мужем.

– Мам, идём. Денис, останься с Макаром, пожалуйста, – повторила и потянула маму из палаты.

Мама тоже ахнула, разглядев мою руку. Она и правда опухла и болит. Может, не случись сегодня беды с Макаром и встречи с Полиной, я бы позволила себе всплакнуть от физической боли, пожалела бы себя. Но сейчас мне не до «физики», душа болит гораздо сильнее.

Нас с мамой отправили на первый этаж в травму. Она была рядом, пока мою руку фиксировали эластичным бинтом.

– Господи, что за день такой! – всплеснула мама руками. – Всё один к одному, черная полоса.

– Ты даже не представляешь, насколько ты права, мам.

А ведь мама просила меня не устраивать Полине сюрприз. И спрашивала от кого Поля родила.

А если... Нет, не может быть, – зажмурилась я.

Но всё же! А если мама была в курсе?

– Мам, – обратилась я к ней, когда мы вышли в больничный коридор, – сейчас я спрошу тебя кое о чём, и хочу чтобы ты была со мной честна. Ты знала что Полина родила сына от Дениса?

Глава 4

– В каком смысле от Дениса? – у мамы такое лицо, словно ей только что по щекам надавали.

Вздохнула.

Дура я.

Конечно, мама сказала бы мне, если бы знала.

– С чего ты это взяла? – она остановила меня за руку, и когда я поморщилась, отдернула пальцы от бинта. – Ой. Сонь. Ох, – мама потерла виски. Проморгалась и снова посмотрела на меня. – Это Полина такое сказала?

Помотала головой.

За окном раскинулся больничный парк, на лавочке сидит дворник и опирается на метлу. Врачи идут из одного корпуса в другой, останавливаются поболтать.

Для всех сегодня обычный четверг.

Только у меня жизнь рухнула.

– Я их видела, – повернулась к маме. – Денис встречал Полю в аэропорту с цветами. А их сын, – сглотнула ком в горле и отмахнулась. – Пойдем к Макару. Мам, детей даже зовут на одну букву, Макар и Матвей. Помнишь, Денис говорил? Что если будет сын – давай назовем на букву М.

– Я еще возмущалась, что это породистым щенкам заводчики дают первую букву, – тут же вспомнила мама. – Но Сонь, ты это из-за буквы решила что ли? Что Полина родила

от Дениса.

От ее глупого вопроса даже рассмеялась. Вытерла брызнувшие из глаз слезы и, запинаясь, рассказала про худшее в моей жизни утро.

– Так Денис от нее приехал?

– Из их нового дома, – подтвердила и по коридору свернула к кабинету.

– Слушай... – мама замолчала, когда дверь открылась и в проеме вырос мой муж.

Денис даже смутился, так мы обе уставились на него.

– Что у меня, звезда во лбу горит? – пошутил он и махнул рукой внутрь. – Макар спит, надо его в палату перенести. Куда?

Мама пошла договариваться с врачом.

Прислонилась плечом к стене и впиалась глазами в мужа. Денис такой, как обычно, никаких мятых рубашек и следов размазанной помады, от него лишь едва уловимо пахнет женскими духами.

Я бы раньше и внимания не обратила, на него вечно вешаются фанатки, просят сфотографироваться, и Денис редко отказывает, я и не против.

Всегда с улыбкой наблюдала за тем, какой эффект производит на женщин мой муж и уверена была – мой.

– Растяжение? – Денис коснулся бинта. – Может, мне тоже остаться?

– Съезди за вещами, – я отодвинулась не подумав, это

просто порыв, мне не хочется, чтобы он меня сейчас трогал. – Макару нужно пижаму. И мне что-нибудь переодеться. И игрушки возьми. И...

– Я разберусь, Соня, – муж усмехнулся.

Я не хотела, но улыбнулась.

Денис – он из тех мужчин, которые знают, где лежат «те синие брючки с вышитыми машинками», из какой книжки мы на ночь читаем сказку и какая у Макара любимая игрушка.

Он любит сына.

Почему тогда так поступает с нами?

– Иди ко мне, – муж сделал шаг ко мне, я попятилась.

Денис нахмурился. – В чем дело?

– Нам в пятую палату, – прозвучал за спиной ледяной голос мамы, и я с облегчением повернулась.

Мне надо ее мысли услышать, ведь я сама я не знаю, что должна – наброситься на Дениса с кулаками или убежать, проораться где-нибудь в углу, а потом общаться с этим человеком только через адвоката.

Хочется первое – высказать ему всё, сейчас же.

Господи.

На нервах будто кто-то играет как на гитаре, струны тянет, и вот они рвутся, рвутся...

– Палату надо оплатить внизу, у администратора, – сказала мама, когда Денис со спящим сыном на руках вышел в коридор.

– Будет сделано.

– Что Полина? – спросила она одними губами.

Покачала головой.

– Через час тогда вернусь, – муж уложил Макара на кровать и похлопал себя по карманам пальто. – Лидия Алексеевна, вы со мной?

После маминого отказа Денис решительно шагнул на меня и рывком притянул за шею. Поцеловал за ухом и шепнул:

– Не волнуйся. Всё хорошо будет. Очень люблю тебя.

Он отпустил меня, не оглядываясь, вышел из палаты.

Потерла кожу там, где его губы коснулись, поймала мамин взгляд.

– Только не уходи, мам, – попросила по-детски. Так же, как Макар просил меня полчаса назад. На деревянных ногах дошла до постели и прилегла к сыну. – Заберешь у него вещи, когда он приедет? Я его видеть не хочу.

– Доченька, – мама вздохнула и присела в кресло возле кровати. Поворошила карамельки в вазочке на столе. – Если все так, как ты говоришь. Надо это хорошо взвесить. Будешь разбираться с Денисом или уйдешь – подумай сначала. Чтобы не на эмоциях.

– А уйти или разбираться – не скажешь? – шепнула. Лежу. Перебираю мягкие волосы сына. На этой кровати не хватает Дениса, мы часто вот так лежали втроем.

Да очень многое мы делали вместе.

У меня давно все воспоминания из Дениса состоят. Там

если вырезать – что останется?

– Что делать – решай сама. Это твоя жизнь, Соня, – мягко сказала мама. Помолчала и добавила. – Мы с папой тебя в любом случае поддержим, ты же наша дочка.

Да.

Глупая и доверчивая.

Приподнялась на локте и нашарила сотовый в кармане пальто.

Залезла в фотографии.

Искать долго пришлось, у меня тут почти все папки забиты снимками сына. Нашими с Денисом. И везде мы счастливы, улыбаемся.

Так же муж сегодня лыбился в аэропорту. До ушей.

Нашла.

Два года назад Полина присылала последнюю фотку Матвея.

И даже здесь уже есть общие черты с Денисом, а я тогда не видела. Теперь же, спустя два года, лишь слепой не заметит, что это его ребенок.

Мама тихонько сидела рядом, пока я память ковыряла, как нарыв.

А потом скрипнула дверь палаты.

Я сунула руку с телефоном под пальто и закрыла глаза.

Слышала, как шуршат пакеты, как мама негромко переговариваются с Денисом.

Он уехал, а через полчаса и мама.

Остались с сыном вдвоем.

«Муж сейчас с моей подругой?» – с этим вопросом я промаялась в больнице до утра, глаз не сомкнув.

И на рассвете приняла решение.

Глава 5

Утром Макару разрешили вернуться домой.

– Пару дней следите за сыном, берегите от излишне подвижных игр и особенно от падений, – посоветовал нам с Денисом врач, и позволил поехать домой.

Я стараюсь быть спокойной, но мне невыносимо больно смотреть как Денис сажает в детское кресло нашего сына. Такое банальное действие – а я в мясо.

Ведь еще вчера в этом кресле ехал другой мальчик. И тоже сын.

Боже мой! Сын Дениса и Полины.

– Ну как ты, боец? Скучал по дому? – весело обратился к Макару Денис.

– Да. Пап, а я решил что доктором стану.

Макар у нас впечатлительный мальчик. Сначала он испугался падения, но ночь в палате он воспринял как приключение.

– Ты же говорил что в бокс пойдешь, как и я. Передумал?

– А я стану и врачом, и боксёром! – заявил ребёнок.

– И ветеринаром, – поддакнул Дэн, вспоминая все планы нашего ребёнка. – И моряком, и скалолазом.

– Стану, вот увидишь, пап!

– Увлекающийся у нас сын, скажи? – обаятельно улыбнулся мне муж.

Я рассеянно кивнула.

Вчера я позволила себе быть слабой, но сегодня пришлось взять себя в руки. Сейчас не время для скандалов, да я и не хочу ругаться с Денисом. Решение я приняла: я хочу разобратся во всём, понять, можно ли сохранить нашу семью или же всё кончено.

Я сама привела Дениса в компанию своих друзей, и познакомила с Полей. Ревнивая я была очень, и постоянно приглядывалась к своему тогда еще парню – как он реагирует на других девушек, позволяет ли себе флирт, можно ли ему доверять. И с Полиной у Дениса были ровные доброжелательные отношения, не более.

Но ребёнка они сделали. И судя по подсчетам, мы с Денисом уже были помолвлены.

Полина вернулась вместе с Матвеем. Зачем? Они с Денисом хотят быть вместе, но берегут мои чувства?

Я так хочу понять Дениса! Несмотря на всю мою обиду и разочарование, я была с ним счастлива. Я уважала его как мужа, как мужчину, и хочу сохранить это чувство – брак, или же просто общение.

Но для этого мне нужно чтобы он признался мне во всем. Сам. Как взрослый человек. Иначе я окончательно в нём разочаруюсь.

– Пап, я сам! – Макар отстегнул ремни, но позволил Денису спустить себя на землю. И побежал к дому, забыв про все наставления врача.

– Мак! – муж в 2 шага догнал сынишку, и придержал его. – Не бегай, помнишь, что доктор говорил?

Я медленно пошла к дому, и новая волна ужаса окатила: а что будет с нашим сыном, если мы расстанемся? Полина и Денис сойдутся, станут воспитывать Матвея, а что дальше?

А дальше... я много раз видела подобное: сначала Денис будет приезжать к Макару пару раз в неделю, затем один раз в неделю, дальше визиты сократятся до ежемесячных. И в итоге Денис будет приезжать к сыну на дни рождения, и забирать на неделю на каникулы.

Я не хочу, чтобы сердце моего сына было разбито. Может, еще есть шанс спасти нашу семью?

Если бы только Денис признался мне...

Едва я открыла дверь, Макар вбежал в дом, и сразу же запнулся. Упал.

– Сынок, осторожнее, – подлетела я к Макару. – Вот бедовый. Больно?

– Нет, – прокряхтел он как старичок, и поднялся.

– Сонь, да не беспокойся ты. Упал-поднялся, весь в меня. Бесполезно его контролировать.

– Не беспокоиться? – сузила я глаза. – У меня нет запасных детей. А у тебя, родной?

Признайся! Пожалуйста, хватит уже лгать!

– Прости, мама-львица, – муж притянул меня к себе и я застыла в его объятиях. – Глупость сказал. Конечно же ты беспокоишься. Был не прав.

– Завтракать будешь? – освободилась я из захвата его рук.

– Нет, поеду по делам.

– С поставщиками?

– Мгм.

Лжец!

– Денис, – посмотрела в упор на мужа, – чем ты вчера занимался? Может, расскажешь?

– Да я вроде всё тебе рассказал, – отмахнулся он. – Спортзал, затем работа, больница... ничего такого.

– Ничего такого, – повторила я монотонно.

Да уж, всего-то привёз мне под нос вторую семью. Или это мы с Макаром – вторая семья?

– Ты не выспалась? Может, маму позовешь, а сама отдохнешь? Не спала же всю ночь, я угадал?

– Да. Не могла заснуть. Сериал смотреть начала.

– Что за сериал?

– «Снежный ком», – ответила дрожащим голосом. – Смотрел? Про мужчину, живущего на 2 города. И у него 2 женщины, по одной на город.

– Не смотрел. Интересный? Можем вместе вечерами включать, – предложил Денис как ни в чем не бывало.

А много ли у нас будет этих вечеров?

Я так хочу сохранить взаимоуважение. Но Денис продолжает мне лгать.

– Сонь, тебе правда стоит поспать, ты странно себя ведёшь. Перенервничала? Позови маму, или няню, и выпипись.

Хочешь, в выходные я побуду с Макаром, а ты отдохнешь за городом? Там спа-отель открылся, тебе бы не помешал релакс после всего. Сделать тебе подарок?

– Я подумаю. Может, Полю с собой позову. Помнишь, я говорила что она прилетела? – сделала я последнюю попытку достучаться до порядочности Дениса. – Можно вместе с детьми поехать: я с Макаром, а Поля со своим мальчиком. Как думаешь?

Если бы я плохо знала Дениса, не заметила бы перемены в его поведении. Но я с ним слишком долго живу, и увидела как он дернулся. Сглотнул нервно.

Может, хоть сейчас он мне всё расскажет? Я же почти прямым текстом кричу: признайся мне!

– Что делать детям в спа? Да и Полина... она же только вернулась, говоришь? Наверное, она занята. Но ты спроси у нее, я не против. Ладно, я побежал. Постараюсь вечером вернуться вовремя.

Я не успела отшатнуться от поцелуя мужа. Перетерпела его как пытку, и вытерла губы ладонью когда муж оставил меня одну. Ну что ж, я попыталась. В грязи я валяться не хочу, придется говорить с Денисом прямо. Жаль, что он не смог сделать этот шаг сам.

Я покормила сына, проследила за ним в душе, и только мы собрались поиграть как зазвонил мой телефон.

На дисплее её имя.

Полина.

Глава 6

ПОЛИНА

– Приветик. Ну, как ты? – спросила, когда Соня сняла трубку. Поставила перед сыном тарелку с кашей, мимоходом потрепала Матвея по волосам. – Сорри, вчера вечером не перезвонила. Сама понимаешь, закрутилась. Устала после перелета. Да и вообще...

Выдохнула и прислушалась к молчанию на том конце.

– Аллю?

– Да, – ледяным тоном отозвалась Соня.

– Ты занята, я не вовремя? – отошла к окну. Глянула на улицу – Денис купил чудесный таунхаус. А главное – местность. В Испании я привыкла к тишине, к спокойным мирным соседям. И в многоквартирном доме, где слышно, что творится за стеной – не выдержала бы.

К счастью – у Дэна полно денег.

И мне даже просить не пришлось, он сам решил, что купит нам этот домик.

– Недавно вернулись с Макаром из больницы, – резко бросила Соня – Но ты, наверное, знаешь?

– Нет, откуда? – растерялась.

Потерла висок.

Дэн вчера ничего не объяснил. Просто сорвался по звонку и уехал. И до сих пор не звонит, не спросит даже, как мы

здесь первую ночь провели.

– Слушай, я чего хотела, – повернулась на сына. Матвей с аппетитом уплетает кашу.

Улыбнулась.

Долго я его пыталась приучить есть кашу. Но получилось это у Дениса. Сын ему в рот заглядывает, ловит каждое слово.

Когда Денис сказал, что будущему спортсмену важна клетчатка – сын без разговоров взял ложку.

– Сегодня пятница, – напомнила Соне. – Ты говорила, что твой муж с Макаром по пятницам ездят на стадион, на тренировку. Сегодня тоже поедут? Я к тому, что у тебя вечер свободен?

– Вечер – свободен, – подтвердила Соня. – А вот Денис – занят. Ничего не хочешь мне сказать?

В ее голосе... ненависть, кажется.

Или мне мерещится.

Она намекает на что-то?

По позвоночнику пот пополз, ладони от волнения стали влажными.

Соня что-то видела?

Не может быть.

– Что молчишь? – спросила Соня.

– Да, Сонь, меня тут Матвей зовет, – перехватила трубку другой рукой. – Позже перезвоню.

Трусливо сбросила вызов.

– Мам, – Матвей поднял светловолосую голову. Волосы – единственное у него от меня, так весь в отца. Хотя, Денис говорит, что с возрастом наш мальчик из блондина станет шатеном. Будущий шатен хитро кивнул. – Я тебя не звал. Я ем. Кто такая Соня?

– Никто, – улыбнулась и приблизилась к столу. – Папа тебе не писал сегодня?

Сын покачал головой.

Так...

Значит, Денис с Макаром сегодня поедут на стадион.

Но что Соня имела ввиду, намекая, что ее муж занят?

В груди что-то неприятно ворочается.

Нет, я себя накручиваю.

Я знаю Соню. И если бы подруга пронюхала о нас с ее мужем – она уже была бы здесь со скандалом.

У меня просто нервы. Акклиматизация.

Соня не в курсе.

Рано еще для этого.

Мой план только начал воплощаться.

– Поел, мой золотой? – убрала грязную тарелку в раковину и чмокнула сына в мягкую щечку. – Какой ты молодец у меня.

– А папа когда приедет? – Матвей выбрался из-за стола и поскакал в коридор. – Я ему покажу прием.

– Боксерский? – усмехнулась и двинулась за сыном. – Матвей, ты сильно не разыгрывайся. Сейчас будем разбирать

вещи. Надо, – добавила твердо, когда он обернулся и смотрел нос. Пообещала. – Прием вечером покажешь.

– Папе?

Засмеялась.

Ровно до пяти часов мы раскладывали вещи. А в начале шестого к таунхаусу подъехало такси.

Усадила сына в детское кресло, сама разместилась рядышком.

Скоро у Матвея день Рождения.

И надо как-то намекнуть Денису, чтобы подарил нам машину, не люблю я эти чужие салоны, где катается кто попало...

До стадиона добрались за полчаса.

Еще не стемнело и так тепло, в воздухе весной пахнет, мне хочется петь.

– Постой, – удержала сына за руку и остановилась.

Впереди хоккейная коробка, огороженная железной сеткой, позади сосновый бор. А парковка у нас вон там, у ворот – отсюда ее хорошо видно.

– Почему мы не идем? – Матвей в нетерпении потоптался на месте. Горящими глазами посмотрел на ребят, что заходят в ворота.

– Мой золотой, послушай меня внимательно, – присела перед сыном на корточки. – Сейчас сюда приедет папа. И ты не говори, что мы его здесь караулили. Пусть он удивится.

– Почему? – сын нахмурил бровки.

– Это такая игра, – поправила ему шарфик. – Не дует? Ладно. Ты ведь хочешь, чтобы папа был с нами каждый день?

Сын кивнул.

– И я тоже хочу. Поэтому так надо. Сегодня папа будет с еще одним мальчиком. Но ты его не бойся. Сразу скажи, что соскучился. И что плохо спал ночью, понял?

– Понял, – протянул сын.

– Ты мой молодец, – поцеловала его и выпрямилась. Высунулась из-за забора.

На парковку как раз зарулила машина Дэна.

Пунктуальный, сволочь.

Моя сволочь.

– Идем, – взяла сына за руку и прогулочным шагом двинулась вдоль забора.

Денис выбрался из машины, за ним вылез Сонькин сын.

Ткнула пальцем в перебегающую дорогу кошку и громко засмеялась, привлекая внимание. Боковым зрением уловила, что Дэн повернулся в нашу сторону.

Будто случайно посмотрела на него.

И, когда мы встретились взглядами, изобразила на лице удивление.

– Давай, – шепнула сыну.

– Пап! – крикнул Матвей.

Денис рассеянно глянул на меня. На нашего сына. Метнул взгляд на Сонькиного ребенка...

В груди кольнуло.

Черт возьми.

Нечего так смотреть.

У моего сына прав на тебя не меньше, понял?

Подавила волну злости, что изнутри поднималась. И улыбнулась.

– Какая встреча, – сказала весело, приблизившись к ним. – Привет. Тоже на тренировку? Матвей весь день мечтал показать тебе какой-то прием. Вот, пришлось даже на стадион ехать. Думала, побегает, попрыгает, и успокоится, – отвела волосы за спину. – Рада, что вы тоже здесь.

Денис медленно кивнул.

Держит за руку Сонькиного сына. Тот уставился на меня с таким подозрением, будто я его драгоценного отца уже на поводке за собой веду.

«Запомни, пацан – ты теперь не один» – выплюнула мысленно.

– А это кто тут у нас? – наклонилась. – Макар, кажется? Дэн, ты нас познакомишь? – посмотрела на Дениса. Негромко спросила, для него только. – Может, пора уже?

Денис вымученно улынулся в ответ.

Взъерошил волосы, опустил взгляд на детей.

– Да, – ответил он после паузы. – Макар, знакомься. Это Матвей, твой...брат.

Глава 7

– Доча, ты как? Нам приехать? – спросила мама по телефону.

– Не нужно, мам. Сами же с папой перенервничали. Отдыхайте.

– С Денисом поговорила? – после паузы поинтересовалась мама.

Сегодня. Я поговорю с ним сегодня. Вот только не знаю как не сорваться в безобразный скандал. Моделирую наш диалог, но даже в мыслях срываюсь на бабское «ненавижу, как ты мог?!»

– Потом расскажу, мам.

– Голос у тебя, конечно... ох, Сонечка, как же так?!

– Мам, у меня просто голова болит, вот и голос такой. Не волнуйся, я не рыдаю. Не хватало еще Макара пугать. Держу себя в руках. Давай, пока, мам.

Попрощалась, проверила журнал звонков – Полина так и не перезвонила, хотя обещала. Может, на ней пар выпустить, чтобы с Денисом не ругаться?

А вообще получится не ругаться-то?

Пересилила себя, набрала Полину. Не отвечает.

Всего сутки прошли, а мне так плохо! И как некоторые женщины живут в таком состоянии месяцами, годами?

Выпила таблетку от головной боли, и принялась сортиро-

вать вещи Макара. Растет ребятёнок быстро, некоторые вещи можно раздать по благотворительным фондам, по знакомым. Но многое придется выбросить, рваные вещи отдавать стыдно.

Повседневным делам удалось немного меня отвлечь. Повседневность даёт хоть какую-то стабильность, и вместо того чтобы лежать и ждать пока подействует таблетка, я занялась бытом.

Полина все еще не перезвонила. И Денис с Макаром задерживаются, уже пятнадцать минут как должны дома быть.

Головная боль не проходит. Выдавила еще одну таблетку из блистера, и проглотила. Пока до рта доносила – чуть не уронила, руки подрагивают.

Услышала как открылась дверь.

– Мамочка! – позвал Макар.

– Я здесь.

– Мама, – подбежал он ко мне, и обхватил ноги, обнимая.

– Что такое? Упал? Болит что-то? Сынок... Денис, что случилось? – обратилась к мужу.

Денис подошел, сел перед Макаром и погладил сына по голове.

– Ты маму не пугай так, маму беречь нужно. Сонь, да на дороге нас осёл один подрезал, Макар испугался. Впечатлений много за сутки получил. Да, сын? Ну-ка, – он отстранил от меня Макара, – помнишь, что мы обсуждали?

– Помню.

– Что вы обсуждали? – я усадила Макара на стул, не удержалась, поцеловала в пухлую щечку. – Мой хороший, точно всё в порядке? Тебя на дороге напугали?

Макар посмотрел мне за спину, и мрачно кивнул.

У меня сердце не на месте. Что-то не так.

– Идем-ка в ванную, дружок.

– Я сам помогу Макару.

– Мы справимся, – покачала я головой, и повела Макара в уборную.

Вроде не ушибся, Денис знает что пока нельзя нагружать Макара из-за падения. Сын не заплаканный, но... немного напуганный и взорванный.

– Мак, тот дядя на дороге плохие слова говорил? Папа остановился и поругался с ним при тебе? Напугали? – опустилась я перед сыном. – Ты можешь всё-всё мне рассказать.

– Мам, – Макар шумно выдохнул, и в ванную вошел Денис. – Это... это мужские дела, – выдал вдруг сын, взглянув на Дениса.

Я тоже обернулась. У Дениса в руке игрушка, взглянув на которую я скривилась.

Слоник.

– Я у тебя в машине увидел. Макар, смотри, мама тебе купила, – протянул он игрушку, которую я перехватила моментально. И бросила в корзину с грязным бельём.

– Это плохая игрушка, – вскинулась, заполошно достала её из корзины. – Я тебе новую куплю, Макар. Ты Сузиро хо-

тел?

– Саб-Зиро, мам, – оттаял Макар и захихикал надо мной.

– Вот его и куплю.

– Там твои родители приехали. Иди, а я с Макаром побуду. Иди, видишь же, нормально всё.

Да, сын уже в порядке, но я всё сердце у меня не на месте.

Я вышла из ванной, спустилась на первый этаж, и увидела маму с папой.

– Приехали, всё же, – обняла я маму. – Пап, привет, – поцеловала отца.

– Денис попросил приехать. Да мы и сами хотели. Отец последние волосы чуть не потерял, из-за Макара переживал. Не уследил, дедуля, – шутливо толкнула мама папу в бок, а папа посмотрел на меня виновато.

– Ой, бросьте. Всё обошлось и это главное.

– А внучок где?

– Наверху.

– Поднимусь к нему, – папа, кряхтя, встал с дивана. – Сонь, Макар так хотел чтобы я его научил скворечник делать, а я, дурак старый, заболтался и не уследил. Ты прости меня.

– Пап, ну хватит.

Он покачал головой и пошел наверх.

– Ты папе не рассказала про Дениса и Полину, мам? – опустилась я рядом с ней. – У папы сердце.

– Ты его сердце. Я не рассказала, сама если захочешь –

поделишься. Мы в любом случае на твоей стороне. Сонечка, а решение-то ты приняла?

Я зажмурилась до черноты в глазах. Решение... в глубине души я знаю что делать, но как же мне страшно!

– Не хочешь говорить об этом? Понимаю.

– Мам, я хотела бы брак сохранить. У нас же такая семья хорошая! – уткнулась я ей в плечо. – Ругаемся иногда, не без этого, но так, по мелочам. И Макара Денис обожает. Дэн ведь не диванный папа, он действительно половину обязанностей по воспитанию на себя взял. Вот как мне лишить Макара всего этого?

– Доченька...

– Но Денис мне врёт, мам. Я даже не намеками с ним говорила, а... да прямо почти!

– А он?

– А Денис будто не хотел понимать что я имела в виду. Хотя только дурак бы не понял, – усмехнулась горько. – Мне неприятно когда он меня прикасается, я с ужасом думаю о постели с ним. А нам еще поговорить нужно. Я хочу правду узнать!

– Поговори. Конечно, поговори, – обняла меня мама.

– Вот только расскажет ли он мне всю правду? Я же не читаю его мысли, и не узнаю, правда это или ложь. Не верю я ему. А даже если правду расскажет – вот что мне делать с ней? Ребёнок у него уже есть. Сын, – я зло отшвырнула от себя этого проклятого слоника, купленного для Матвея. –

Мам, ты бы простила папе ребенка на стороне?

– Я бы твоему папе всё простила. Но ребенка... я бы не приняла, Соня. Одно дело – ребенок от прошлых отношений, а другое – вот так. Или приняла бы? – пробормотала мама. – Ой, не знаю. На меня не равняйся. Разочарована я и в Денисе, и в Полине.

– А я запуталась совсем. С одной стороны я хочу семью сохранить, если у Дениса с этой... с ней была интрижка, но закончилась. И в то же время есть Матвей. Не смогу я спокойно смотреть как Денис делит внимание между детьми. И брак наш... не знаю я, – шумно выдохнула маме в шею. – Кажется, разговор с Денисом станет точкой. Очень хочу спасти семью, но не верю что получится. Ты не против если я в случае развода поживу с Макаром у вас с папой первое время?

– Не против, мы всегда тебя примем. Но сначала поговори с мужем. Только спокойно, Соня. Скандал он заслуживает, это как минимум, но поругаться ты с ним успеешь. Сначала просто поговори, послушай Дениса, сама скажи что чувствуешь. Это единственный совет который я могу тебе дать.

Мы посидели с родителями, проводили их и уложили Макара спать.

Я внутренне готовила себя к разговору. Возможно, Денис станет оправдываться и извиняться. Возможно, вздохнет с облегчением и скажет что любит Полину. Всё возможно. Раз он не может сам открыть рот и заговорить – это сделаю я.

– Денис, пора нам...

– Мама! Мама! Мама! – завизжал Макар из детской, и мы оба выбежали из спальни. – Мама! – включила свет, и увидела плачущего на кровати сына. – Мамочка!

– Кошмар приснился?

– Та тётя приснилась. Мама, – всхлипнул он, до синяков сжимая мои запястья.

– Я останусь. Посплю с тобой. Денис, я в детской переночую. Завтра мы поговорим с тобой.

Денис даже не спросил о чем будет разговор. Он кивнул, и вышел из детской.

Глава 8

ПОЛИНА

«*Не звони сегодня*» – перечитала сообщение от Дениса и мрачно усмехнулась.

Такие сообщения от него я получаю уже два года. Но раньше я была в Испании и ничего не могла сделать оттуда, скрипнув зубами, мирилась.

Сейчас же я стою напротив их дома.

Не получится у Дэна так просто отмахнуться от нас.

– Мама, – нетерпеливо позвал Матвей. Сын присел за машиной и играет с какой-то палочкой. – Долго еще?

– Сейчас...

Собираюсь с духом.

Счет теперь идет не на дни даже, а на часы. Не могу я ждать до завтра, пока я медлю – с ним рядом моя подруга.

А я и так семь лет ей дала, хватит.

– Папа сегодня опять будет с тем мальчиком? – не поднимая головы, спросил сын.

– Он тебе не понравился? – наклонилась и забрала грязную палку. Отбросила ее в кусты.

– Не знаю. Я хотел брата, – признался Матвей.

Улыбнулась и поправила ему шапочку.

Сын год назад начал брата просить, а Дэн говорил ему, что братик у него есть, просто живет далеко.

Матвей вчера очень хотел поиграть с ним.

Но Сонькин сын – капризный пацан.

Ничего. Привыкнет.

– Матвей, сейчас мы пойдем в гости, – подняла сына с земли, перчатками отряхнула испачканные ручки. – И...

– Туда? – сын показал на дом. – Там тетя.

Оглянулась и закусила губу.

Из дома вышла Соня. Идет, не глядя по сторонам, на ходу что-то ищет в сумке.

С радостью отметила, что выглядит подруга неважно.

Волосы неприбраны, на глазах черные очки – скрывает темные круги недосыпа.

Не то что я. Всё утро убила на прическу и макияж. И на ее фоне блистаю.

Дэн не слепой, он разницу оценит.

Соня достала ключи от белого Мерса, тот приветливо мигнул фарами.

Я сжала кулаки.

Зараза.

Эта машина, этот дом, этот мужчина – всё должно быть моим.

Она моей жизнью живет, мне же достался только ребенок.

Шумно задышала, гася раздражение. Взглядом проводила Мерс, что выехал за ворота и взяла за руку Матвея.

– Идем скорее.

– К папе?

– Да. Помнишь, о чем мы договорились?

Сын кивнул.

Подошли к черному решетчатому забору. Нажала на звонок. Напустила на себя озабоченный вид и помахала сумкой в зрачок видеокамеры.

Дэн обязан нас впустить.

Права не имеет отворачиваться от своего сына.

Он смотрит на нас, чувствую.

– Помаши папе, – попросила Матвея и жестом показала в камеру, чтобы Денис открыл калитку.

Секунда, другая – и щелкнул замок.

Зашли в сад и двинулись к дому.

Я так волнуюсь, что сердце бьется где-то в горле.

Мне страшно.

Но отступить я уже не могу, на кону мой ребенок.

– Привет, – мурлыкнула, когда дверь открылась и на пороге вырос Денис. – А мы не можем до тебя дозвониться.

– Потому, что я просил не звонить, – ответил он ровно и зыркнул на меня так, словно я назойливый продавец пылесосов.

Этот взгляд, так больно кольнувший меня, потеплел, когда Дэн взглянул на Матвея.

– Здорова, богатырь, – он наклонился и пожал сыну руку. – Что у тебя случилось, малыш?

– Случилось то, что нам нужно в больницу, – вздохнула. – Матвей плохо себя чувствует. Я под утро вызывала врача.

Но никто почему-то не приехал. Мы бы сами поехали. Но я не знаю куда, Дэн. Отвыкла от нашей страны. Если ты занят...вызови нам такси. Всё нормально, мы сами. На улицеждемся. Жаль, у вас тут лавочки нет, присесть негде. Постоишь немного, мой золотой? – положила руки сыну на плечи.

Дэн чертыхнулся. Ладонью провел по груди в уютной домашней футболке.

– Заходите, – отступил он в сторону. – Переоденусь и отвезу вас. Матвей, что болит?

– У Матвея, наверное, акклиматизация, – вдвинулась в холл и глянула по сторонам.

Этот дом знаю лишь по фоткам, что высылала мне подруга, по кусочкам.

Вживую же он просто огромный.

Лучше нашего таунхауса.

Может, потому, что давно обжитый, чувствуется, что люди здесь счастливы.

А наше гнездышко пока безликое, как гостиничный номер, и запахи в нем пресные. Вот этого, сводящего с ума, аромата мужской туалетной воды в нашем доме не хватает.

– А Макар где? – спросила, когда сын присел на белый кожаный диван, стоящий в холле.

– Макар спит. Няня сейчас приедет. А с тобой у нас будет разговор про вчера, – холодно бросил Дэн и развернулся. Ушел переодеваться.

Переглянулись с сыном.

– Я сейчас. Посиди тихонько, ладно? – шепнула и осторожно, стараясь не стучать каблуками, прошла в арку.

Пульс зашкаливает, так радостно.

Я выиграла еще немного бесценного времени.

Шагнула в гостиную и достала из сумки помаду. Швырнула ее на диван, между подушек и усмехнулась.

Пусть знает, что стоит ей выйти за порог – и ее место сразу занимает другая.

Пусть думает, что...

– Что вы делаете? – раздался за спиной настороженный детский голос.

Обернулась.

В арке стоит Макар. Сонный, в синей пижаме, босиком. Светлые волосы взъерошены, губы поджаты.

– Где мама?

– А мама уехала, – улыбнулась и двинулась к нему. – Мы с твоим папой тоже сейчас уедем. У меня, кстати, вот, – сунула руку в сумку. Присела перед ним и достала конфетку. – Держи. Очень вкусная. Матвей такие просто обожает.

– Нет, – Сонькин сын конфетку не взял. Чуть отступил. И выдал. – Я не хочу, чтобы вы приходили.

– Из-за того, что я тебе вчера сказала? – понимающе кивнула. Придвинулась к нему и взяла за ручку. Заглянула в большие глаза и доверительно понизила голос. – Но ты же мужчина? И должен быть сильным. И не плакать. Даже если

родители отдадут тебя в детский дом.

– Я туда не хочу! – выкрикнул он и помотал головой.

– Никто не хочет, – вздохнула. – Но так решила твоя мама. Она мне по секрету призналась, понимаешь? Но ты не бойся. Если будешь слушаться меня – я ее уговорю. И папу твоего уговорю. Возьмем тебя к себе. И будете жить вместе с твоим братом. Хорошо ведь? – ласково потрепала его по волосам.

И замерла, когда над головой прозвучал ледяной голос по-други:

– Что ты сказала, дрянь?

Глава 9

Ночь была скверной. Макар спал беспокойно, жался ко мне, цеплялся словно я спасательный круг. Да я и есть для ребенка тот самый круг, по сути-то.

Мы с Дэном иногда оставляем Макара у родителей, и мама однажды не уследила. Заснула перед телевизором, а там как раз ужастик начался. Макар увидел, и потом месяц устраивал нам с Денисом жару, всюду ему монстры мерещились.

Но сейчас-то что с сыном? Он из-за падения так себя ведёт, или из-за ссоры на дороге? Я спрашивала, но вытащить из ребёнка ничего не смогла. В итоге просто лежала с ним в неудобной позе всю ночь, гладила, шептала успокаивающие нежности.

А поутру собралась в магазин за обещанной игрушкой, чтобы хоть как-то подбодрить Макара и изгнать из него страхи. Из дома я вышла, и даже проехала пару улиц, а затем вернулась.

Домой меня буквально потянуло.

А там...

Полина.

– Что ты сказала, дрянь? – накрыла меня волна ужасающей по силе ярости. – Куда это ты собралась забирать МОЕГО сына? С каким братом он будет жить?

– Сонь...

– Выметайся! – рявкнула, быстро подошла к Макару, глаза которого наполнились слезами, и подняла его на руки. – Пошла вон из моего дома!

– Сонь, я просто зашла в гости. Разговорилась с Макаром, такой у тебя сыночек милый, – голос у Полины подрагивает. – Ты всё не так поняла.

– Эту фразу должен был сказать Денис. Жёны вечно что-то не так понимают. Вон! – повысила я голос и хотела выйти с сыном на руках, но дорогу мне загородил мальчик.

Матвей.

– Здравствуйте. Мама?– испуганно позвал он Полину.

И таким же испуганным вошел Денис.

– Я думал, что ты... Сонь, тут Полина зашла к тебе, и я... – начал он, но я взмахнула рукой, обрывая.

– Я не слепая, к сожалению. Проводи СВОИХ гостей. Немедленно!

Макара трясёт. Я и сама трясусь, сын это чувствует. У нас коллективная истерика. На Матвея я и вовсе не могу смотреть. Да, он ребёнок, и ни в чем не виноват, но как же мне сейчас плевать!

Поверить не могу что Денис притащил их в наш дом! И я еще хотела спасти наш брак? Или отношения хорошие сохранить, тогда как он позволил этой гадине говорить с Макаром?

Наивная я дура.

Макар у меня на руках тихо шепчет на репите: «мама, ма-

ма, мама...», я бы и сама сейчас маму позвала, чтобы она обняла и утешила.

– Пропусти, – я попыталась говорить с Денисом спокойно, чтобы еще сильнее не пугать сына, но получился рык. – И пусть они уйдут.

– Сонь, ты пацанёнка своего пугаешь, – вякнула за моей спиной Полина. – И моего тоже пугаешь. Я не хотела чтобы всё так вышло, Сонь, давай поговорим спокойно. И на Дениса не злись, это я во всем виновата.

– Пройти мне дай! – рявкнула в который раз на загораживающего нам с Макаром путь мужа.

– Сонь, ты и правда Макара пугаешь. Он трясется весь. Дай его мне, и наверх поднимись, я всё объясню, – Дэн протянул руки, пытаясь забрать у меня ребёнка.

Не было бы у меня на руках сына – убила бы его!

Не знаю как именно, но я вырвалась, бегом поднялась наверх, в детскую, и села на кровать с сыном на руках.

– Мой хороший, тише, тише, маленький мой, – я качаюсь как в трансе, а Мак жметесь ко мне все сильнее. – Успокойся. Напугали тебя, да? Ты прости меня. И эта тётя... забудь то, что она сказала. Я тебя никому не отдам.

– Правда? – хныкнул Макар.

– Ну конечно же правда! Я твоя мама, ты будешь жить со мной, а не с ней. Она глупость сказала. Не верь.

Усилием воли я перестала трястись. Свою истерику я оставляю на потом, сыну нужна спокойная и адекватная мама.

Как же Макар напуган! А Полина... это кошмар какой-то! Ладно, переспала она с моим мужем один раз, десять, сто. Плевать – сколько именно раз. Но кто дал ей право Макару заявлять что они будут жить вместе?

– И ты не отдашь меня в детдом?

– Это тебе тётя сказала? Не отдам. Никому не отдам, сынок! Ты мне веришь? Ты же знаешь, что я тебя люблю?

Макар кивнул, и постепенно стал успокаиваться. А вот я наоборот.

Детдом, значит?

Какая же Полина дрянь!

– Хороший мой, ты посиди на кровати, а я пока соберу вещи. Мы погостим у бабушки и дедушки, ладно? Там Толик живет по соседству, наиграетесь с ним, – я встала с кровати, и подошла к шкафу.

– Мам, а тот мальчик – мой брат?

– Мы потом об этом поговорим, помоги-ка мне лучше, собери любимые игрушки, – прохрипела я, всей душой ненавидя в этот момент Дениса.

Мне сейчас даже на измену плевать, на то, что он с моей подругой спутался и ребёнка ей сделал. Пусть хоть гарем заведёт! Но как он посмел притащить их в дом, где живёт Макар! Оставил его наедине с этой, как оказалось, психопаткой. С Матвеем познакомил...

Я кидала в чемодан вещи, Макар собирал игрушки, и лепетал:

– А мы надолго? А ты купишь мне работа?

Сын почти успокоился. Я что-то отвечала ему на бесконечные вопросы. В голове гудит, я слышу как ненормально быстро бьётся моё сердце, чувствую это. Но несмотря на весь раздрай, шаги в коридоре я уловила, и к появлению Дениса была готова.

– Сонь, они ушли.

– Я рада. Мы уезжаем, можешь возвращать их как только мы покинем дом.

– Соня! – Денис подошел ко мне и попытался обнять.

Я еле сдержалась чтобы не влечь ему при сыне пощечину. Ненавижу!

– Сонь, никуда вы не поедете. Посмотри на Макара, он напуган...

– Ей спасибо скажи!

– Пойдем, поговорим.

– С Полиной поговори.

– Мак, разбирай игрушки, и вытащи вещи из чемодана. Мы с мамой скоро вернемся, – скомандовал Денис, поднял меня на руки и вытащил из детской.

И как только мы оказались в коридоре, я, извернувшись, смогла залепить ему пощечину.

– Отпусти! – прошипела. – Ты как посмел их в дом привести? С сыном моим разговаривать разрешил... ты в курсе что Полина Макару говорила? Что я его либо в детдом отдам, либо он будет жить с вами. С тобой, Полиной и вашим

сыном!

– Сонь, успокойся, прошу тебя. Давай поговорим нормально, – Денис обхватил меня своими ручищами так, что не вырваться. – Я давно хотел тебе рассказать, но не знал как. Боялся потерять. У нас один раз было, клянусь, всего один раз! Я и не помню толком, не в себе был. Клянусь тебе!

– Мне плевать, пусти...

Я в его руках задыхаюсь, бьюсь, вырваться не могу. Мой муж сейчас – мой злейший враг. Дело уже не в моих обидах, не в моей задетой гордости, не в верности – дело в сыне, которого, я чувствую, он предал.

Нужно убраться отсюда как можно скорее. Дома Макар теперь не в безопасности.

– Не пущу. Сонь, я тебя люблю, одну тебя, чем хочешь поклянусь! Полина...

– Я не желаю слушать! Да отпусти ты меня наконец! – больно вцепилась ногтями в его шею, и Денис разжал объятия. – Видела я вас в аэропорте, и гнездышко ваше видела. И в поездку ты меня не брал ради свиданий с ней и вашим сыном, да? Я тебе весь день намекала, чтобы ты рассказал мне. Дурак бы понял, а ты молчал, хотя я готова была слушать. И в итоге притащил их в дом. Этого я тебе никогда не прощу. Испуганных глаз сына я тебе не забуду.

Денис бледен как смерть. В его зрачках отражаюсь я – растрепанная, уставшая и злая.

– Сонь, всё не так было. Не собирался я Полину сюда при-

водить, я нормально хотел тебе всё объяснить, но не знал как...

– Мне плевать! – перебила. – Мы с Макаром уезжаем, и я подаю на развод. Это конец.

Глава 10

Чего угодно после своих слов ожидала. Что Денис, продолжая клясться в любви упадет передо мной на колени. Или, наоборот, пошлет меня к черту, даст пять минут на сборы.

Чего угодно.

Но внизу заиграл дверной звонок.

Переглянулись.

– Может, твои родители? – спросил муж.

– Может, твоя любовница? – огрызнулась и двинулась к лестнице. Ноги, как деревянные. Спускаюсь, и от злости размахиваю руками.

Вчера родители тоже приехали внезапно.

И теперь понимаю – их Денис вызвал, специально, чтобы мое внимание отвлечь от...

– Постой-ка, – обернулась на ступеньках. Догадка в мыслях сверкнула так страшно. – Вы вчера не были ни на каком стадионе, да?

– Сонь.

– Вы вчера были у нее. С моим сыном, – не сдержалась и замахнулась.

Муж перехватил мою руку, и мы чуть не упали. Он вдавил меня в перила, навалился.

Дышу его парфюмом и своим гневом, не могу больше на-

ходить так близко к нему. Не хочу, чтобы он меня обнимал.

– Соня, успокойся, – выдохнул Денис мне в лицо. – Я тебе всё расскажу. Всё, что захочешь. С самого начала. Как было.

Он говорит уверенно, будто не виноват ни в чем, тем же самым ровным голосом, каким семь лет в глаза мне врал.

– Убери руки! – дернулась и мазнула ногтями ему по шее. Неловко пнула его, и когда муж отступил, побежала вниз.

– Соня, мы, правда, были на стадионе, – он идет за мной, а у меня голова гудит от его голоса, от непрекращающейся трели звонка.

Перед глазами испуганное лицо сынишки и его слова про детский дом.

– С Полиной мы встретились на стадионе. Случайно, – врет Денис за спиной.

– И решили познакомить детей, – обернулась у двери.

– Да, – вдруг выдал муж. Даже отпираться не стал. Взъерошил волосы и в лицо мне заявил. – Матвей – тоже мой ребенок. Нравится тебе или нет. И я имею право, Соня. Познакомить своих сыновей.

– Что?

– Ты слышала.

– А меня спросить? – отвернулась, чтобы скрыть набежавшие слезы и защелкала дверными замками.

Своих сыновей.

Эта фраза, сказанная его голосом, прозвучала, как приго-

вор. Он так просто признался, что нашим ребенком распоряжается, как хочет, с любовницей знакомит у меня за спиной...

Господи, Денис, что ты натворил, зачем ты так.

– Я тебе всё объясню, Соня, – пообещал Денис.

– Засунь объяснения знаешь куда?

Распахнула дверь.

И нос к носу столкнулась со смущенной Полиной. За руку она держит Матвея.

– Извини, Сонь, – улыбнулась она. – Сумочку забыла.

– Да что ты, – развернулась к вешалке. Дернула за ремешки свои сумки. – Вот эту? Вот эту тоже бери. И эту, – одну за другой начала швырять в нее сумки. – Тебе же разницы нет, свое или чужое!

– Соня! – повысил голос Денис.

– Еще что надо? – сгребла с подзеркальника вещи. Флакончики с духами, перчатки, футляры с солнечными очками – выбрасываю всё, меня кроет.

– Соня, уймись!

Детский дом, господи.

Что еще эта гадина успела наболтать Макару?

Туда же, на крыльцо полетели связки ключей, и цветные брелоки весело поскакали по ступенькам.

Денис вышел на улицу собирать вещи.

– Только попробуй еще раз подойти к моему ребенку, поняла? – выплюнула и захлопнула дверь, оставив счастливую

семью на улице. Дрожащими руками повернула замки.

И на ватных ногах съехала на пол.

Предатели...

ПОЛИНА

Денис молча подбирает Сонькины вещи и складывает их по сумкам. Духи разбились, и убойный аромат ее парфюма завис в воздухе.

У меня такие же духи.

Денису нравится этот запах.

– Вот еще, пап, – Матвей наклонился и поднял со ступенек яркий брелок. – Ай!

– Матвей, – охнула и присела перед ним на крыльце. – Золотой мой, здесь же стекло везде. Пальчик поранил.

Денис отвлекся от Сонькиных сумок и посмотрел на сына.

– Чего, богатырь, порезался? – он потянул сына за куртку к себе. Как был, в домашних брюках, уселся на ступеньки и посадил рядом Матвея. Взял одну из сумок. – Сейчас вылечим. Соня всегда с собой носит салфетки и антисептик.

– А Соня – это кто, пап?

Дэн начал копать в недрах черного шоппера.

– Соня – мамина старая подруга, – придвинулась к ним.

– Та тетя старая?

– Очень. Просто дряхлая. Как баба Яга.

Денис покосился на меня, я неловко улыбнулась.

– Пытаюсь разрядить обстановку. Боже. Прости, Дэн.

Нельзя было нам приходиться. Но у Матвея температура. Пониженная. Если бы я знала, что Соня устроит такую истерику...

– Что ты наговорил Макару? – спросил он, не глядя на меня. Наклонился. И подул на пальчик сына. – Сейчас пощиплет немного, – сказал ему ласково. – Терпи, богатырь.

– Я буду, – мужественно заверил сын.

Залюбовалась этой парочкой.

Мой мужик.

Только мой.

А Сонька пусть поживет семь лет одна, с ребенком. И тогда мы с ней будем на равных.

– Ничего я ему не говорила, – сделала удивленные глаза, когда Денис посмотрел на меня. – Ну, то есть... рассказывала, что мы теперь живем недалеко. И они с Матвеем будут чаще видаться.

– А про детский дом? – Дэн сощурился.

– Моя сестра с мужем ребенка усыновили, ты же их знаешь? Ты, кажется, с ее мужем дружишь? Вот, про них говорила Макару. Просто болтали. А что там Соня себе надумала... Дэн, мне так жаль. Я ведь ей зла не желаю. И сына ее люблю.

– Ай, папа! – Матвей вздрогнул, когда Денис промокнул его пальчик смоченной в растворе салфеткой. Замотал. И снова подул.

– Это на время, чтобы зараза не попала. Потом нужно бу-

дет зеленку и бинт. Так...

Он поднялся.

Переодеться так и не успел, стоит передо мной в мятой футболке и мягких домашних туфлях.

Сонька выставила его на улицу почти голого.

Дура.

Не боится, что муж простудится. Плевать ей, не ценит она его.

Так зачем ей семья?

– Дэн, заболеешь, – встала и потерла ладони. – Тебе нужно в тепло и горячий чай. Сегодня такой ветер пронизывающий. Может, до нас дойдем?

Он не ответил. Наклонился за разбросанными ключами. Вернулся к дому. И запер дверь.

Будто там нет никого.

Сощурилась на окна, пытаюсь высмотреть Соньку.

Не подглядывает, а жаль, у нас тут такая идиллия с Дэном и сыном, она должна это видеть и понять, что теперь лишняя.

Но зачем он ее закрыл?

– Соня выйти не сможет, – негромко заметила.

– Я в курсе, – Дэн двинулся к ее Мерсу, что мирно стоит напротив крыльца. Забрался в салон. Туда же уложил сумки жены, не бросил, хотя я бы сейчас же снесла их на мусорку.

Приблизилась с Матвеем и замерли в ожидании.

– Дай телефон, договорюсь в клинике, и вы подъедете, – попросил Дэн.

Черт!

Нет!

Не хочу!

Оставляет нас ради нее. Опять. Когда она его из дома выперла. Скандал устроила. Детей напугала.

Ему мало?

Ладно, это только начало.

Усилием погасила злость и протянула Денису сотовый.

– Пусть Матвей посидит в машине, холодно, – без спроса открыла заднюю дверь и повернулась. – Запрыгивай, сыночек.

Дэн спорить не посмел, и Матвей уселся в Сонькиной машине.

Повсюду ее вещи, вещи Макара.

Я бы всё повыбрасывала.

– Смотри, какая машинка, нравится? – сунула Матвею в руки игрушку. – Только это чужая. Папа Макару купил.

Сын с интересом начал вертеть машинку.

Дэн быстро переговорил с кем-то. Устало потер лицо и продиктовал мне адрес.

– Это здесь недалеко, вас ждут. На такси доберетесь?

– Конечно, не волнуйся. Мы с Матвеем самостоятельные, – улыбнулась. – Да тебе и не до нас сейчас.

– Макар всю ночь плакал, – Дэн поднял глаза на меня. – После встречи с тобой. Объяснишься?

Мысленно усмехнулась.

– Дэн... – напустила на себя озабоченный вид и огорченно выдохнула. – Дети по-разному реагируют на перемены. Не надо было нам вчера к вам подходить на стадионе. Но я как вас увидела... Подумала, раз уж встретились... то хотя бы поздороваться можем. Извини. Всё из-за меня. Ладно, мы не будем тебе мешать. Поедем в клинику. Матвей, пойдем, – позвала сына. Выждала, пока он обнимется с Денисом, взяла его за руку. Наклонилась к Дэну и шепнула. – В пятницу у твоего сына День Рождения, помнишь? Будем очень сильно тебя ждать.

Глава 11

Подергала дверь – закрыто.

Я выдохлась. Вся злость, вся энергия из меня выкачаны, внутренние ресурсы на нуле.

Выглянула в окно и увидела мирную картину: Денис, мило улыбающаяся Полина и Матвей. А я в доме заперта как собака. Заснуть бы, и проснуться в нормальном мире, а всё это вспоминать как кошмарный сон.

Наверху что-то упало, и я вспомнила что не одна. Бегом вскочила на середину лестницы и остановилась, перед глазами черная мошкара, мне дико холодно, вдохнуть не могу.

– Успокойся, – прошептала одними губами, и позволила себе постоять на лестнице минуту, две, три.

Позже. Я позволю себе истерику потом. Поплачу, покричу, побью посуду. Но не при Макаре я всё это сделаю.

Дверь в детскую я открыла с улыбкой, хоть руки и подрагивают. Макар сидит над пакетом с игрушками, в его руке игрушечный бластер. Не плачет, но хмурится, и губы дрожат.

Запутался мой маленький. Мама сказала собираться, папа велел разобрать вещи.

– Макар, – позвала я.

Сын вскинул голову. Поднялся, подошел ко мне и молча обнял. Не крепко, не цепляясь за меня как бывает в страхе, а... будто бы сам мне поддержку дает, и поддержку же ищет.

Вряд ли сын многое понимает, но чувствует он тонко.

Только бы не разреветься...

Я обессиленно опустила на пол, и прижала к себе ребёнка. Молча и ласково.

Так, нужно что-то сказать Маку. Он маленький, но гадости про детский дом может на долгие годы запомнить, если не придумать какую-то легенду.

В подтверждение моих мыслей Макар чуть отодвинулся от меня, и требовательно посмотрел мне в лицо.

– Сынок, всё хорошо. Эта тётя больше не придёт. Ты сказал что она про детский дом говорила? Так вот, она имела в виду детский дом творчества, – произнесла я уверенно. – В него не отдают ненужных деток, а просто приводят заниматься и забирают обратно. Что-то вроде секции. Хобби.

Макар кивнул, и робко улыбнулся.

– Папа обещал что я научусь делать роботов. И ракеты смогу строить и запускать.

– Вот! Про это та тётя и говорила.

– Она мне не понравилась. Плохая, – буркнул Макар.

– И она больше не придёт. А мы с тобой спокойно соберёмся, и поедем к бабуле и дедуле, – погладила я сына по голове. – Тебя там скворечник ждет, Толик, этот хулиган Артур. Набегаешься, наиграешься в гостях у бабы с дедом.

Уф. Получилось сказать это не истерично и без надрыва.

– Сейчас соберём всё совместно, птенчик, и поедем в гости.

– А надолго? – поднялся с пола Макар.

– Нет, – улыбнулась и мы вместе принялись собирать игрушки. – Так, стоп, – с наигранным смехом остановила я Макара, – железную дорогу мы брать не будем.

– Ну мам!

– Не будем!

Макар вздохнул, а я услышала снизу шум. Подбежала к двери, приоткрыла её и убедилась – Денис вернулся. Значит, дверь открыта, и можно уходить.

Быстро схватила витамины, зубную щетку Макара, компас который Дэн выиграл для сына в тире, и с которым Макар не расстанется. Взяла сумку с чемоданом в одну руку, Макару дала другую руку и мы вышли.

– Мам, а Толику щенка купили. Можно мне тоже?

– Толик старше, он умеет с животными обращаться. Вот ты подрастешь, и я подарю тебе щенка.

– А можно сейчас? Я сам с ним гулять буду. И купать, и дрессировать. Пожалуйста, мамочка!

– Мы поговорим об этом позже.

– Как всегда, – прогудел сын обиженно. – Ну мамочка!

Мы спускались по лестнице. Неудобно держать и чемодан с пакетом, и Макара за руку вести. Но мне страшно выпустить маленькую ладошку сына.

– Соня, – вышел Денис из кухни с чашкой чего-то горячего, – ну вот что ты придумала? Макар, иди ко мне, я тебе какао сделал.

– Мы уезжаем в гости.

– Мы к бабуле и дедуле, – Макар дернулся чтобы побежать к отцу, но я не отпустила.

– Ты разве хочешь ехать к бабушке и дедушке? Может, вы с мамой останетесь со мной, дома?

– Денис, – покачала я головой. – Не начинай. Я и так стараюсь быть деликатной. Просто дай нам уехать.

– Макар, ты хочешь уехать от меня? Я думал, у нас с тобой планы. Иди-ка, выпей какао, специально для тебя готовил. Испугался ты сегодня. Ну же, иди ко мне.

– Мам? – дернулся Макар, и обиженно на меня посмотрел. Господи, да что же это такое?!

Денис пошел на нас, я сделала шаг назад. Макар наоборот. Бросила сумки на пол, подхватила сына на руки.

– Мы просто съездим на пару дней к бабуле, мой хороший.

– Но я не хочу. Давай останемся с папой. Мам, отпусти.

– Чего ты добиваешься? – посмотрела я на мужа. – Ты же сделал выбор.

– Выбор я сделал когда женился на тебе. Всё остальное можно обсудить, не вмешивая ребёнка в наши проблемы. Куда ты его тащить собралась? Здесь его дом.

– Мам, нупусти меня, – взбрыкнул сын, и я опустила его на ноги, и сама села на ступеньку лестницы.

Денис с Макаром воркуют. Сын пьёт какао, лопочет что-то о щенке и работах, а я устала... я так устала...

В дверь позвонили, и я едко усмехнулась.

– Полина?

– Няня, – муж подошел к двери, открыл, а там и правда няня. – Добрый день. Отведите Макара наверх, он еще не принимал душ. Сын, иди с Викторией Алексеевной, я скоро приду к тебе.

– Мы никуда не едем?

– Нет, – ответил Денис.

– Ура!

Из последних сил я поднялась, позволила няне пройти наверх, а Денису поднять пакет и чемодан. Самочувствие предобморочное. Я будто в тюрьме, а мой сосед по камере – предатель.

Он же вышел из дома с ними. Он их выбрал, не нас. Позволил им войти в наш дом... столько предательских поступков!

– Ты должен понимать что Макару находиться здесь небезопасно, – обратилась я к Денису устало. – Не нужно было мешать мне.

– Мешать выкрасть сына?

– Увезти его в безопасное место.

– Здесь безопасно.

– После того как ты привёл в наш дом Полину? Она Макара пугала детским домом!

– Сонь, сядь, – Денис попытался надавить на мои плечи, чтобы я опустилась на стул, но от его прикосновения я взвилась, и энергия появилась. – Ладно, прости. Давай просто

поговорим. Насчет Полины: она к Макару хорошо относится, и просто рассказывала ему про то что её сестра с мужем взяли ребенка из детского дома. Всё.

Я всплеснула руками и зло хохотнула.

– Ты дурак? Зачем ей шестилетке это рассказывать? Она специально гадости говорила, пугала!

– Сонь, Полина...

– Святая, – рявкнула я. – Полина святая! Я поняла!

– Да не святая она! Но Макару зла не желает. И тебе тоже. Давай я просто расскажу тебе как было.

– Ну давай, рассказывай.

Денис потер виски, сел за стол и кивнул мне на стул напротив. Я заставила себя опуститься на него. Надеюсь, мне не придется слушать бред на тему того какая Полина хорошая. Я просто поверить не могу что Денис купился на её оправдание про детский дом! Так сильно любит её? А меня тогда зачем держит?

– У нас был один раз.

– И сразу в яблочко, – скривилась я. – Один раз, без защиты, и сразу беременность? Может, врать не будешь? Никто не спит с одноразовой подружкой без контрацепции.

– Был один раз, Соня! С защитой. Я плохо помню, не в себе был, да и не нужны тебе эти подробности. Мы с тобой поругались, помнишь? Ты сказала что мы поспешили с женьшеньбой, и уехала к родителям. А тут Полина. Она выслушала меня, и... да мы оба с ней не хотели этого, не думали что

окажемся в одной постели, – отвернулся от меня Денис. – После случившегося оба были в ужасе. Поля уехала, мы с тобой поженились, ты забеременела. А потом выяснилось что защита не сработала, такое бывает. Я не мог тебе рассказать, никто бы не смог на моём месте.

Поля... он её Полей называет. И сказочки мне рассказывает.

– Дэн, мы часто с тобой ссорились когда притирались. И перед свадьбой, и в первый год после. Ты каждый раз шел мне изменять? Сколько у тебя детей?

– Не язви.

– Я на это не имею право?

– Сейчас нам нужно поговорить, обсудить то, как мы будем жить дальше. Поля просто мать моего сына. Не рычи, Сонь, Мот – такой же мой сын как и Макар.

– Не такой же! Не смей так говорить!

– Соня, Сонечка, просто постарайся понять. Я не знал что Полина забеременела, и про Мота узнал не сразу. Поля не хотела вмешиваться в нашу семью. Она очень тебя любит. Полина для меня только мать Матвея, и не более. Один раз у нас было, и всё! Чувств у нас с ней нет, люблю я только тебя, и был тебе верен все эти годы.

Денис продолжает что-то говорить про один раз и верность, а я смотрю на него в полнейшем шоке. То есть, всё это – верность? Что же такое неверность для Дениса? Представить боюсь...

– ... и нам нужно как-то справиться с этим, жить дальше, учитывая Матвея. Я понимаю что тебе больно, но мы сможем с этим жить.

– Мы? Ты-то понятно, но мне это за что?

– Мот – просто маленький мальчик. Я не заставляю тебя его любить, но принять-то ты его можешь. Он брат нашего Макара, они всё равно будут общаться. В пятницу у Мота День Рождения, и я бы хотел пойти вместе с Макаром, познакомить их в праздничной атмосфере, без ссор и истерик. Мы можем пойти вместе.

Глава 12

– Не спишь? – в спальню заглянул Денис.

Промолчала.

Муж потоптался на пороге. Прошел до окна и приоткрыл форточку.

– Может, шторы задернуть, Сонь? Бабушка говорит, что на закате спать нельзя. Голова будет болеть.

Усмехнулась.

Какой заботливый.

– У меня командировка скоро, – муж присел на постель. Поправил одеяло. – Отъеду сейчас ненадолго. Хочешь, Макара с собой возьму?

– Не надо, – буркнула.

– На День Рождения ресторана не пойдешь сегодня?

Снова не ответила. Муж, раздраженно выдохнув, поднялся.

– Сонь. Я пытаюсь всё наладить. А ты мне совсем не помогаешь. Скажи что-нибудь.

– Голова раскалывается. Потому, что на закате сплю, – хмыкнула.

– Так...ладно, – Дэн двинулся к дверям. – Я вернусь и еще раз обо всем поговорим. Сонь. Не закрывайся от меня сейчас. В себя не уходи. Всё можно решить. Дождись меня и вместе поедем в ресторан. Ты хозяйка. Надо хоть ненадолго

появиться. Хорошо?

Ответа он не дождался и вышел, прикрыл дверь.

Полежала еще, дожидаясь, когда с улицы раздастся шум отъезжающей машины. Откинула одеяло и поднялась.

Жарко.

Я весь день на низком старте, легла и даже не разделась, всё надеялась, что Дэн куда-нибудь уедет.

Поговорим мы, конечно.

Дэн помнит, что в пятницу у его сына день Рождения, а про нашу с ним годовщину забыл.

Да и что там праздновать, как он, своими руками, семью развалил?

Хватит.

Открыла шкаф и достала сумки с вещами. Я их не разбирала и не буду, и слушать Дэна тоже.

Врет он всё.

Он им дом купил и будет мне лапшу на уши вешать, что с Полиной не спит?

Повесила сумки на плечо и сбежала по лестнице.

– Виктория Алексеевна, – позвала няню. – На сегодня всё, мы с Макаром уезжаем.

– Отдыхать поехали? – няня вышла ко мне в холл и с любопытством глянула на сумки. Достала пальто из шкафа и вздохнула. – Извините, я нечаянно ваш разговор услышала, – сказала она, и я дернулась.

Что же все нос-то суют в нашу жизнь?

– Я к тому, что если вы с мужем разводитесь, – Виктория наклонилась застегнуть сапожки. – Наверное, уволите меня? Мне другое место подыскивать?

– Мам, – сзади подбежал Макар и обнял мои ноги. – А мы куда?

– Родной, одевайся, – достала курточку. – Бабушка ждет. Прошла к двери и распахнула ее.

Виктория Алексеевна намек поняла. Поджала губы и сухо попрощалась.

Ох...

– А папа сказал, что скоро приедет, – сын натянул курточку.

– Папа в командировку уезжает, – отрезала.

– И мы с ним?

– Мы не с ним.

Макар расстроился. Вспомнила, как он переживал, когда Дэн перестал брать нас с собой и скрипнула зубами.

Мы с сыном его бои по телевизору смотрели, а муж в это время с Полиной и Матвеем по миру колесил, в гостиницах ночевал...

Как гадко.

Все сумки перерыла, пока нашла ключи от машины, которые утром выбросила.

Уселись с сыном.

Всю дорогу невольно гадала, наврал Дэн, что по делам поехал или нет?

Поняла, что так всегда теперь будет, и я не смогу ежедневно думать, с поставщиками он сейчас или с Полиной.

И уж точно мы не будем дружить семьями, это как надо оторваться от реальности, чтобы такое мне сказануть.

– Привет. А это мы, – улыбнулась, когда мама открыла дверь. Подтолкнула вперед Макара. – Пустите?

– Конечно, – мама рассеянно посмотрела на мои сумки и вопросительно на меня.

– Потом объясню, – устала выдохнула. – Побудете с Макаром недолго? Я переоденусь и съезжу до ресторана. На полчаса. Сама готовила праздник. Неловко будет, если не появлюсь.

– Ох, Соня, – мама помогла Макару раздеться. – Беги к дедушке, пирожок, – сказала ему и ласково потрепала по волосам. Двинулась за мной в комнату.

Детская.

Я уже выросла и давно не живу здесь, а мою комнату родители до сих пор называют детской.

Мама замерла на постели, пока я копалась в сумке в поисках платья.

Надо что-то такое, что не мнется, нет у меня времени орудовать утюгом...

– Он хоть что-нибудь объяснил? – шепотом спросила мама.

– Лучше бы не объяснял, – усмехнулась. – У Дэна, по моему, крыша едет.

– Все так плохо?

Молча кивнула на свои сумки.

– Ясно, – мама затеребила край кофточки. – Соня, ты, главное, в себя не уходи, – повторила она слова Дэна. – Потихоньку, со временем, все наладится.

– Само собой ничего не наладится, – натянула платье и собрала на затылке волосы. У висков выпустила пару кудрявых прядок. – Если Денис сюда приедет – не пускайте.

– Так вы с Макаром что, сбежали? – взволнованная мама вышла за мной в коридор. – Соня...

– Он нас не пускал, – поморщилась и влезла в пальто.

Нет, я могла бы устроить скандал, забрать сына и уйти. Но Макар за эти дни и так натерпелся, хватит с него.

– Сыночек, я через час вернусь, – наклонилась, когда сын выбежал провожать и поцеловала его в нежную щечку. – Не балуйся, слушайся бабушку и дедушку. Мам, поняла, да?

Она растерянно кивнула.

В машине накрасила губы, брызнула духами на шею. До ресторана добралась, когда уже стемнело, стуча каблучками, вошла в холл.

Не могу поверить, какой душой была два года назад, когда счастливо трепала подруге по телефону, что муж мне купил ресторан.

Полина слушала меня и смеялась за спиной, может, они с Дэном в тот момент в постели лежали.

Пальцами надавила на переносицу, сдерживая слезы. И с

улыбкой шагнула в зал. Поздравила персонал, помочила губы в шампанском.

Гостей тоже я собирала. Пришли Даня с супругой.

– Привет, – кивнула. И со злостью глянула на жену Данила.

Это ведь сестра Полины. А Данил – друг моего мужа. Они запросто могли вчетвером, парами, встречаться где-то, пока я ни сном, ни духом.

У меня не жизнь была – одна сплошная ложь.

– Шикарный праздник, – сказала Лиля, скрипачка. Чмокнула меня в щеку, здороваясь.

Она одна, без Давида. А ведь он тоже друг Дэна, их неразлучная троица вместе еще со школы.

Но Даня с Давидом от жен без ума, а мой...

Стало так грустно, что поняла – пора ехать, пока не разрыдалась тут у всех на виду.

Двинулась к выходу и столкнулась с побитым Давидом – у друга Дэна такой вид, словно его по асфальту прокатали лицом, от дома до сюда.

Лицо в крови, костюм в клочья.

– Что случилось? – ужаснулась.

– Хулиганы напали, – ответил он и прижал белоснежный платок к разбитому виску.

– Украли что-то? Езжай в полицию.

– К этим бездельникам? Не найдут, – Давид отмахнулся. – Жена моя здесь?

– Там, – ткнула рукой себе за спину.

В дверях остановилась и оглянулась.

Господи, ему не в ресторан надо, а в больницу.

Вот.

Даже побитый к жене спешит. А Дэн, наверное, со второй семьей мультики смотрят сейчас и попкорн едят.

В машине уткнулась лбом в руль.

У меня есть сын, и ради него нужно собраться. Впереди развод, и это, наверное, еще не самое страшное.

Как жить дальше – ответить бы себе на этот вопрос.

В сумке заиграл сотовый.

Потянулась, не глядя нашарила трубку. Высветился мамин номер, и я судорожно ткнула пальцем в экран.

– Да?

– Соня, – глухо позвала она. – Тут Денис приехал. Ты просила его не пускать. Но он говорит, что никуда не уйдет и требует Макара. Что делать-то?

Глава 13

ПОЛИНА

– Ну что, готов?

– Да, – Мот кивнул, пальцы, сжимающие рисунок подрагивают.

– Ну и чего ты застеснялся? Ты же хочешь чтобы папочка пришел на твой праздник?

– Очень.

– Тогда давай запишем для него видео. Для папы это видео будет подарком. Мы не делаем ничего плохого, – я поцеловала сына в лобик и скомандовала. – Вперед. Как договаривались.

Сын шумно выдохнул и улыбнулся мне. А я выставила вперед три пальца и нажала на кнопку записи видео.

– Три... два... один... давай, малыш!

– Привет, папочка. Я очень жду тебя на Дне Рождения. Мы уже украшаем дом. А я приготовил рисунок, вот, – голос сына чуть подрагивает в волнении, но это даже к лучшему.

Я навела телефон на рисунок. На нём изображены смешные человечки, и все они на одно лицо. Но Матвей их подписал. На переднем плане нарисованы мы с Денисом, Матвеем и Макаром, и чуть дальше и мельче изображена Соня. Но не настолько мелко и далеко, чтобы это выглядело оскорбительным.

– Пап, приводи моего братика, а то у меня здесь мало друзей. И о братике я всегда мечтал. Мы тебя любим.

Запись я выключила. Матвей непонятно с чего надулся на меня, и убежал. Я обрезала видео, отправила Дэну, и пошла искать сына.

– И к чему эти надутые щеки?

– Я домой хочу, – еще сильнее разобиделся Мот.

– Здесь твой дом. В Испании мы всего лишь временно жили.

– Но там...

– Там нет твоего папы, – перебила я нетерпеливо. – Друзей новых найдешь, и твой папа будет нас возить в Испанию иногда. Неужели тебе твои приятели важнее и любимее родного отца?

– Нет.

– Вот и отлично, – погладила сына по щеке, и вдруг вспомнились события семилетней давности.

Чуть больше 7 лет назад

Все последние дни я только тем и занималась что гуляла по нашему городу. В детстве я с восторгом глядела на все эти парки, лепнину, колонны, исторические здания... А вот как подросла – перестала замечать всё то, что некогда любила. Меня стал интересовать только прогноз погоды и пробки.

Но чем ближе отъезд, тем сильнее меня накрывает.

Однако, сейчас мне некогда прощаться с городом. Я спе-

шу.

– Сонька, привет, как дела? – набрала лучшую подругу.

– Привет. Поль... я сейчас не могу разговаривать.

Голос убитый. Значит, они и правда расстались, как Денис и сказал. А может... может мне не уезжать? Может, у меня появился шанс?

Нет, – мотнула я головой. – Денис для меня табу, как бы сильно я его ни любила. Сонька же мне как сестра, нельзя с ней так!

– Что случилось?

– Да ничего.

– А точнее? Мне приехать?

– Я у родителей, Поль.

– Почему не с Денисом? – сделала я вид что не знаю про их расставание.

– Мы... поругались. У него бой был, – эмоционально сорвался голос подруги. – Помнишь, в каком виде Дэн вернулся? Трещины в ребрах, ссадины, да на нём живого места не было! И он снова подписал контракт на поединок, а там такой противник. Монстр! Вот зачем это всё? Зачем? – расплакалась Соня. – Я замуж за него согласилась выйти чтобы любить друг друга, а он себя гробит. Это же не спорт, а мазохизм. А если он инвалидом станет? Если кровоизлияние и смерть? Я так просила Дениса подписывать меньше контрактов, выбирать противников. Ладно, черт с ним, раз любит этот спорт, раз это его призвание – пусть дерется. Но я

хочу чтобы Дэн хоть немного себя берег, а он отмахивается от меня как от мухи. Не могу я так, Поля. Просто не могу! Мне нужно подумать как жить дальше, смогу ли я спокойно реагировать на его травмы хоть когда-нибудь... Сейчас я не справляюсь, для меня его боль – это моя боль, а Денис не понимает!

Подруга рыдала в трубку что-то про ссору, про волнение о здоровье Дениса, паузу в отношениях и, наконец, выдохлась и мы попрощались. А я вошла в бар, и сразу увидела его.

Каждый взгляд на Дэна – моя гибель. Почему Соня первая его встретила? Почему?!

– Привет, – опустилась я напротив. – Соня не у меня, я тебя и по телефону это сказала.

– Да я выяснил уже. К родителям сбежала, – он налил себе бокал, и ткнул пальцем в бутылку. – Будешь?

– Немного. Так вы расстались или просто поссорились?

– Соня сказала что свадьбы не будет и убежала из нашей квартиры. Что это если не расставание? – грустно улыбнулся Дэн. – Звонки игнорирует, отписалась одним сообщением что ей нужно о чем-то там подумать. Не понимаю что ей не так! Может, просто не любит, потому и ушла? Наверное так и есть. Просто не любит меня, а я без неё не могу.

А я не могу это слушать. Неприятно. Права на ревность у меня нет. И как хорошая подруга я обязана объяснить Денису что Соня просто психует. Что не расстались они, и быстро помирятся. Меня сейчас оба они злят. Соня иногда такая

дура! А Денис рядом с ней во влюбленного идиота превращается.

Хоть бы раз он на меня так посмотрел! Мне же больше ничего не нужно, только один взгляд, я бы его в памяти хранила.

– Вы помиритесь, – выдавила я через силу, и накрыла ладонь Дэна своей. – Сонька эмоциональная. Она вернется, еще извиняться будет.

– Соня? Извинится? Не думаю что она вернется. А я жить без нее не могу. Нужно ехать за ней, – поднялся Дэн, и встряхнул головой, прогоняя хмель.

– Нет, – вскочила я, и удержала. – Ты не в том состоянии, только хуже сделаешь, если сейчас поедешь. И, Денис... а может, не стоит тебе её возвращать? Соня моя подруга, я люблю её, но она же на свадьбу плюнула. Бросила тебя. Любила бы – не ушла бы ни за что!

Я ненавижу себя за эти слова. Всею душой ненавижу, помня рыдания подруги в трубку. Но Дениса я люблю больше чем Соню. Даже больше чем саму себя. И сейчас он рядом, пусть и не смотрит на меня не как на девушку, а как на товарища.

Но я скоро уеду. Надолго. И мне нужно немного – один поцелуй, всего один. Это даже не предательство Сони будет, это... это мне необходимо!

Я слушала Дениса, держала его за руку, мы пили. Про Соню говорили, про свадьбу. И в кои веки мне не больно было

слушать про неё, вдруг представилось что это на мне Денис женится, что меня он любит. Не её, не ту, которая сейчас у матери на груди рыдает, не Соню!

– Кажется, тебе уже хватит. Я такси закажу.

– А я ключи от дома просрал где-то. Черт, – он прекратил хлопать себя по карманам, начал искать под столиком, но пошатнулся после выпитого, и мне пришлось поддержать его за талию.

Вдохнула его запах, и чуть не застонала. Боже! Почему он Соне достался? Я кричать от гнева готова это «почему?!»

– Могу в отель отвезти. Или паспорта нет?

Денис не услышал, достал телефон и разблокировал его. Он Сонин номер набирает! Я выхватила телефон из его рук, и нажала на отбой.

– Я такси вызову. Мой разрядился, – открыла приложение такси с его телефона и вызвала машину до моего дома.

Я просто уложу его спать, не более того.

Всю дорогу я твердила себе это, но кровь кипела от близости Дениса. Он рядом, мы уютно молчим, едем домой вместе.

Дома я усадила Дениса на кровать и не сдержалась, склонилась и поцеловала. Денис не ответил, но и не оттолкнул. Но почему он не хочет ответить? Как же это злит!

Я отпрянула, отошла к стене и прислонилась к ней спиной, нечаянно выключив свет.

– Соня меня бросила, мне нужно к ней, – прохрипел Де-

нис.

Снова Соня, мать её!

– Да, бросила. Она тебя не любит.

– Не любит...

Я подошла к Денису, села к нему на колени и потянулась к его губам. Снова.

И в этот раз он ответил.

Глава 14

СОНЯ

Всю дорогу держалась, но возле дома родителей все-таки не справилась с управлением. На машине залетела на бордюр, и дальше на детскую площадку. Еще немного – и врезалась бы в качели.

Затормозила, и земля из-под колес брызнула во все стороны.

Сняла дрожащие руки с руля и выскочила на улицу.

Хорошо, что уже поздно. И дети не гуляют. У подъезда топчется шумная компания – парни и девушки. Бегу и смотрю на окна квартиры.

Толпа молча расступилась, когда я рванула на крыльцо.

У меня безумный вид – нарядное платье, каблуки, прическа. И решимость драться с Денисом, как звери в джунглях.

Пусть только посмеет забрать моего ребенка.

Застучала каблуками по ступенькам.

Взбежала на третий этаж.

На площадке горит тусклая лампа. На лестнице возле нашей двери сидит муж и терпеливо ждет.

Заметив меня, он поднялся.

– Макара я тебе не отдам, – перевела дыхание.

– Сонь.

– Не подходи. И, вообще. Проваливай отсюда.

– Это сейчас разговор взрослых людей? – Дэн оперся локтем на перила. Дернул рукой и бросил рассеянный взгляд на прилипший рукав. – Черт. А я чувствую – краской пахнет.

Молча взираю на его беду. Как он свою новую кожаную куртку отдирает от перил. Смотрю на красные полосы краски, что остались на ткани.

Там, в прошлой жизни, я бы над ним пошутила. Сказала бы, что он такой красивый. И должен ведь в нем быть хоть один недостаток. Хотя бы испачканная одежда.

Теперь же хочется его идеальным лицом все пролеты в подъезде собрать.

– Твои родители меня не пускают, представляешь? – Денис улыбнулся на один уголок. – Макар мой голос услышал, прибежал. А его в комнату увели.

– И правильно.

– Ты сама себя слышишь? – Дэн приблизился, я отступила. – Соня. Нам всем непросто. Но Макар тут при чем? Не издевайся над сыном.

– Чего?

Проглотила ругательство, что вертелось на языке.

Как он смеет.

Обвиняет меня.

– Денис, уйди отсюда, – попросила и сжала руки в карманах пальто. – Ты выпил что ли? Краски, может, нанюхался? Это я издеваюсь над ребенком?

– Ладно, перестань, – муж привалился спиной к двери

квартиры. Пожевал полную губу. И нехотя продолжил. – Если хочешь – я сам уйду. Поеду и сейчас же соберу вещи. А вы возвращайтесь. Там – ваш дом. У нас с тобой конфликт, Соня. Давай не будем втягивать Макара.

– Давай ты просто уедешь.

Денис качнул головой. Запрокинул голову, посмотрел на дверь квартиры напротив.

Полное ощущение, что мы в прошлое вернулись, в то время, когда еще не были женаты. Дэн проводил меня из кино, и мы топчемся в подъезде, не в силах расстаться.

Обнимаемся и целуемся, шепчемся и хихикаем.

И косимся по сторонам, не следят ли за нами соседи.

– Ты слишком жестоко наказываешь меня всего за одну ошибку, – негромко сказал Денис. – Это была только одна ночь. Уже столько лет прошло. Я ведь сказал, Сонь. Что даже не помню ничего.

– Да ладно.

– Правда. Никто этого не хотел. Поля утром рыдала.

– От счастья.

– Соня, – муж шагнул ко мне. – Хватит. Ты зациклилась на мысли, что тебя предали. И не хочешь слышать меня. Мы с Полиной все эти годы жалели о той ночи.

– Так жалели, что ты нас с Макаром в командировки брать перестал, вместе с ней катался по городам, ночевал в гостиницах, – у меня зубы сводит, с такой силой я их сжимаю, пока пытаюсь разговаривать с мужем. – Ни разу за все это вре-

меня в одной кровати не просыпались, да? Только в то утро, когда Поля рыдала?

Сделала шаг навстречу и задрала лицо.

И тут он замялся.

В глазах мелькнула растерянность.

Он...не сразу ответил.

Было.

И семь лет назад, и потом.

– Проваливай! – повысила голос. – Убирайся сейчас же!

– Соня, – Денис перехватил в воздухе мои руки. И жестко оборвал. – Не вешай на меня лишние грехи. Про ту ночь я признался. И все сделаю, чтобы ты об этом забыла. Но Матвей – его из нашей жизни теперь не выбросишь. Он ни в чем не виноват.

– Мне плевать, – дернулась, высвобождаясь. – Я не рожала никакого Матвея.

Муж сунул руку в карман куртки, достал телефон. Включил какую-то запись и повернул экран ко мне.

– Смотри внимательно, – попросил. – Матвей нарисовал нас. И тебя. Мой сын понимает, что ты для меня важна. Что я тебя люблю. Давай не будем ломать детям психику. И на его день рождения...

Сейчас я убью мужа и меня посадят.

Ударил по телефону, и сотовый полетел Дэну под ноги.

Сапогом наступила на трубку, каблуком толкнула и швырнула вниз по ступенькам.

– Так езжай, чего ты здесь, забыл? – закричала на весь подъезд. – К Матвею своему езжай и к Поле! Рисуйте там вместе, празднуйте, трахайтесь, а потом всем нашим знакомым сказочки лейте в уши, как вы жалеете про ту сраную ночь!

В наступившей тишине оглушительно громко щелкнул замок и открылась дверь нашей квартиры.

Денис схватил меня за руку и потащил по лестнице вниз.

– Не тронь, – дергаю руку в его мертвой хватке, цепляюсь за перила и на свежей краске липнут ладони, муж тащит меня за собой, пролет за пролетом, на первый этаж. – Денис!

– Да не было бы у нас с ней ничего, если бы ты меня тогда не кинула! – он резко остановился, и я налетела на него. Муж отбросил мою руку, но я замахнулась другой, оставила на его щеке красные полосы.

– Я тебя кинула? Я боялась, что тебя покалечат на твоём проклятом ринге, а ты к подруге моей побежал... – конец моей фразы смазался писком домофона. Денис вывалился на улицу, я за ним на крыльцо.

Мы оба измазаны в краске, и одежда, и руки, тяжело дышим.

– Ты и тогда меня кидала, чуть что к родителям сматывалась, я из-за тебя с отцом полгода не разговаривал... к черту.

– Вيني во всем меня, давай, и сейчас тоже беги! – крикнула, когда компания с бутылками у подъезда в стороны отшатнулись, и муж, злой как дьявол, пролетел мимо них ураганом.

ном. – Пусть Поля тебя утешит, а наутро вместе порыдаете! – провела ладонями по растрепавшимся волосам и спустилась на деревянных ногах, увидела, как машина Дэна, взвизгнув шинами, рванула со двора.

Упала бы, здесь же, но сзади меня подхватили крепкие руки.

– Доченька, – прозвучал над ухом взволнованный голос папы. – Тихо. Успокойся. Старый я дурак. Надо было раньше выйти. И морду начистить этому павлину. Что же я. Мать отговорила. Пусть, мол, сами разберутся. Сонечка, пойдем в дом.

Стою и холодный воздух ловлю открытым ртом. Свежий ветер студит разгоряченные щеки. Ресницы мокрые.

Но даже сквозь пелену в глазах вижу, что... машины моей нет.

– Пап, – шепнула и сделала пару шагов вперед. Встряхнулась, приходя в себя. – Похоже, машину угнали.

– Какую машину? – не понял папа, – что ты такое говоришь?

– Мою машину, – повторила уже увереннее. – Я ее вот тут бросила. На бордюр заехала. Почти в качели врезалась, видишь, след? Да, она здесь была.

– А ты не закрыла ее? Доченька, бог с ней, с машиной. Давай домой. Чаю выпьешь. А утром съездим в отдел, заявление напишем.

Прижала грязные ладони к лицу.

– Соня.

– Я сейчас поеду, – выдохнула и развернулась. Наткнулась на встревоженный папин взгляд и усилием заставила себя улыбнуться. – Всё в порядке, пап. Не волнуйся только. Прости, что мы там раскричались. Я не хотела.

– Доченька...

– Мне просто надо немножко одной побыть. Дома Макар. А я в таком виде. Дашь ключи от своей машины? Съезжу в полицию и напишу заявление об угоне. Все хорошо со мной, пап, – заверила.

Он постоял, с тревогой всматриваясь в мое лицо.

Господи.

Ладно я, но родителям-то это за что.

Нельзя было кричать, пугать... надо было сдержаться, а я не смогла.

– Держи, – папа протянул мне ключи. – Соня, только, ради бога, осторожнее.

– Маму там успокой, я скоро, – поцеловала его и двинулась к старенькой иномарке. Забралась в салон и опомнилась, похлопала себя по плечу, проверяя, на месте ли сумка.

На месте.

Как же я так не закрыла машину.

С подозрением глянула в зеркало на компанию у подъезда.

Медленно выехала со двора.

И резко затормозила, впереди у ларька различив машину

Дениса. Муж осатанело пинает колеса, пудовыми кулаками метелит кузов, выплескивая гнев.

Сложила руки на руле, не решаясь проехать мимо.

Что же с нами будет дальше.

Глава 15

Усмехнулась горько, пытаюсь успокоиться. Но руки на руле все равно подрагивают. Отличный способ извиниться придумал муж, просто гениальный – попросту обвинив во всех бедах меня.

На Дениса смотреть больно. Еще пару дней назад он был моей опорой, каменной стеной. А сейчас единственный выход, который я вижу – развод.

Развод, господи!

Я плавно тронулась и поехала дальше, оставляя Дениса позади себя. Притормозила у отдела полиции, но не спешила выходить из авто. Пригладила волосы, подправила влажными салфетками макияж.

– Ну все, теперь хоть на человека похожа, – проговорила хрипло и поморщилась от блюзового звучания своего голоса.

Вдох-выдох...

Минуту посидела в машине, закрыв глаза. Собралась с силами и вышла на улицу.

В отделе меня встретил дежурный, которому пришлось объяснить ситуацию. И через 10 минут я уже сидела в кабинете перед строгим темноволосым мужчиной.

– Старший оперуполномоченный, Самсонов Родион Борисович, – представился мужчина устало.

– Софья Соколова, – кивнула, устроилась удобнее и нача-

ла объяснять суть проблемы.

Интересно, найдут ли мою машину? Или её уже угнали в один из гаражей, сняли номер, и покрывают новой краской?

– Пишите заявление, – капитан протянул лист бумаги. – Ваши документы, пожалуйста. А в заявлении опишите ситуацию, укажите данные вашего автомобиля, пробег, номера, приметы с метками и тип противоугонной системы. Запомнили?

Я кивнула, протянула капитану свои документы и принялась писать заявление.

Раньше я бы и подумать не могла, что мне придется в одиночку ехать в отдел полиции. Для этого у меня был Денис...

В том-то и дело что был. А теперь придется справляться самой.

Мне необходимо собрать все документы, которые собрались за годы брака. Найти хорошего юриста и проконсультироваться. И домой вернуться тоже нужно, только замки сменю, чтобы Денис с новым семейством не явился в гости.

А еще нам придется установить график встреч Дениса с Макаром. И я должна буду контролировать их общение. Не смогу я отпускать сына с Дэном, который может отвести Макара к Полине.

К святой Поле, пугающей Макара детским домом!

Боже, какой же Денис дурак! Я в панике и истерике и то вижу что из себя представляет Полина, а он... он защищает её.

Потому что любит?

Ненавижу!

– Дата, подпись, – кивнул капитан на моё заявление, и когда я дополнила его, забрал лист бумаги и принялся проверять. – Всё верно.

– Есть шанс, что вы найдете машину?

– Шанс всегда есть. Будем работать. Если не удастся перехватить, объявим в розыск. Посидите, я скоро вернусь, – он встал, забрав моё заявление и пошел к двери.

А я проводила фигуру капитана взглядом. Симпатичный мужик. Чуть суше чем Денис, но тоже крупный. Недовольный, конечно. Уставший, даже измотанный, но это понятно – работа у него та еще. Но симпатичный. А если машину мою найдет – вообще золотом будет!

Мой телефон завибрировал. Нашла его в сумке, и приняла вызов от мамы.

– Сонь, ты домой скоро? Ты в порядке?

– Я в полиции. Как Макар? Мы напугали его?

– Спит он уже. Помаялся, тебя ждал, но мы его уложили.

– А из-за Дениса он не расстроился? Что отца не впустили? Он слышал как мы ругались? – встревожилась я из-за сына, которому и так досталось в последнее время.

– Всё нормально, мы телевизор громко включили и Макар не слышал вашу ссору. Но, Сонь, ты должна попытаться успокоиться. На эмоции ты имеешь право, я не говорю что ты должна всё в себе держать, но всему своё время и место.

Понимаешь?

Я закрыла глаза и кивнула. А затем ответила, вспомнив что мама меня не видит.

– Понимаю, мам. Просто навалилось всё резко, вся жизнь вверх дном.

– Давай-ка закругляйся и домой.

– Я... я утром рано приеду, ладно? – поняла я что делать. – Денис сказал что сам съедет. Он это преподнес так, что на время освободит дом чтобы дать мне время, но плевать что он там думает. Я просто поняла и решила – а какого черта я должна оставлять дом, в который столько сил вложила? Чтобы в итоге Дэн в него Полину притащил через пару дней?

– Ругаться поедешь? – насторожилась мама. – Лучше домой, доча.

– Нет, я не поеду ругаться. Денис пообещал собрать вещи, и я проверю так это или нет. Соберу остальные его пожитки, упакую их, и оставлю на первом этаже. А еще вызову мастера и сменю замки. Даже ночью это можно сделать, были бы деньги. А потом домой вернусь, как раз успокоюсь к тому времени. Мам, – после небольшой паузы произнесла я, – я же правильно поступаю? Не слишком?

– Не слишком. Просто не позволяй себя в стресс вгонять.

– Развод – это всегда стресс.

– Всё же развод?

– А как иначе, мам. Действовать буду медленно, не торопясь, но всё у нас рухнуло, так что развод, да, – я протерла

уголки глаз, и бодрым тоном бросила: – Ладно, утром вернусь, вы с папой не беспокойтесь. Я в норме. Если что звони. Макара за меня поцелуй.

Спрятала телефон в сумочку, обернулась чтобы повесить ее на уголок спинки стула и наткнулась взглядом на капитана. Он понял что я его заметила и подошел к своему столу.

– Здесь и здесь распишитесь, – двинул по столу он мне журнал. – Может, чай или кофе?

– Нет, спасибо. Многое слышали из разговора? Жалеее меня?

– Скорее, сочувствую. Сам через развод прошел, – пожал он плечами. – Сначала хотел попросить передать привет Денису, но я так понимаю, передать его вы не сможете. Он мой одноклассник, – пояснил капитан с легкой улыбкой. – И мы с вами знакомились лет 5 назад на встрече одноклассников. Не помните меня, наверное?

Я робко улыбнулась мужчине. Нет, не помню. Я долгое время только на одного Дениса и смотрела, да и круг друзей у меня устоявшийся. Новые лица и имена вылетали из памяти через час после прощания.

– Подвезти вас? – предложил Родион.

– Нет. Но спасибо за предложение.

– Ваш номер у меня есть. Свой номер я вам в сообщении отправлю. По поводу машины я вам позвоню. И вы звоните, если понадобится помощь. Может, все же, лучше отвезти тебя до дома? – Родион обаятельно улыбнулся мне.

Ого, мы уже на ты?

Поправлять Родиона я не стала. Попрощалась, вышла из отдела и села в папину машину. Почему-то я ожидала что меня обхамят в отделе и вытреплют последние нервы, но всё прошло на удивление гладко.

До дома я добралась довольно быстро. Окна темные. Вошла и убедилась – Дениса нет. Через интернет я нашла мастера и за доплату он пообещал приехать в течении часа.

До пяти утра я упаковывала вещи мужа, разбиралась с новым замком. Несмотря на последние события, это все еще мой дом. И я его люблю.

А кого сейчас любит Денис?

С этой мыслью я вышла из дома. Это уже не моё дело – с кем и где сейчас Дэн, но сердце все равно болит. Ноет. Села в отцовское авто и поехала к родителям, но... не удержалась, и свернула в сторону таунхауса Полины.

– Пожалуйста, пусть Денис будет в отеле. Пожалуйста, боже, прошу! – шептала дрожащими губами, заехав на улицу, и сбавила скорость.

Сердце колотилось как ненормальное, пока я ехала и шепотом просила о том, чтобы Дениса здесь не было. Но когда я приблизилась к знакомому таунхаусу – замолчала.

Потому что машина моего мужа припаркована здесь, у дома Полины.

– К черту вас обоих, – рассмеялась горько и проехала мимо этого дома.

Мне пора к сыну. Нужно вернуть ему адекватную маму, раз уж папа сошел с ума.

Глава 16

ПОЛИНА

Держаться и улыбаться.

Терпеть.

– А если Соня твоя жена, – спросил Матвей у Дениса. – То почему она...

– Гренки очень вкусные, Матвей их обожает, – перебила и поставила на стол тарелку. – Чеснок я добавлять не стала. А то у тебя здесь даже зубной щетки нет, – намекнула.

– Спасибо, – Денис придвинул ближе завтрак. – Без чеснока – самое то.

– Сегодня купим запасные щетки. Может, у нас и гости будут оставаться на ночь. Дом-то большой. До сих пор не верится, что ты подарил его нам, Дэн. Мой золотой, поел? – потрепала сына по волосам. – Беги, поиграй.

– Ну мам, – закапризничал Матвей. – Я с папой хочу.

– Сыночка, нам с папой надо поговорить, – сама подняла Матвея со стула. – Давай. Папа потом к тебе придет. И не капризничай.

Выпроводила ребенка из кухни.

– Ну, как ты? – спросила Дениса. – Из-за Сони грустишь?

– Я от нее уже с ума схожу, – сказал он.

Н-да.

Паршивое утро.

Отвернулась к окну и вздохнула.

Моей стальной выдержке позавидуют полководцы, но даже у меня по-тихому сдают нервы. Зря кто-то думает, что это просто – уводить мужика из семьи.

Это тяжелый труд.

За который положена награда.

А ведь раньше я полагала, что мы с Матвеем проживем сами.

– Соня к родителям уехала, – за спиной сказал Дэн. – Разговаривать со мной не хочет.

Да что ты.

Нашел кому жаловаться на свои беды, скотина бесчувственная.

Деревянная башка.

Постояла, опираясь на подоконник, глядя на лужайку перед домом. Летом высажу здесь деревья и цветы, и станет уютнее.

В Испании у нас был чудесный сад.

Да всё там было хорошо, не было лишь Дэна. А я с ролью матери-одиночки свыкнуться так и не смогла.

– Телефон мой разбила, когда видео твое увидела, – помолчав, сказал Дэн.

– Из-за Дня Рождения Матвея злитесь? – спросила, не поворачиваясь. – Мы, к сожалению, не можем отменить рождение нашего сына. Не изобрели еще машину времени.

Лбом прислонилась к холодному стеклу.

Как вчера помню тот день, когда я решилась. Разговор с Соней по скайпу и ее счастливое лицо, ее слова, что Денис подарил им на годовщину ресторан.

Я тогда улыбалась в ответ, поздравляла.

А после до вечера рыдала. В жизни со мной такой истерики не было, по дому вещи летали, а я по полу каталась и была, как раненая волчица.

Иногда любовь убивает, хуже страшной болезни разъедает нутро.

– Поль, ты сама-то как? – спросил Денис.

– Плакала ночью, – ответила.

Тогда это был порыв, позвонить Дэну и испортить настроение, рассказать, что в конце марта не только их пятилетний юбилей с женой.

Но и день рождения его второго сына.

С этого всё и закрутилось.

Столько сделано уже.

Назад я не поверну.

Порепетировала скорбное лицо, готовясь. И развернулась к Денису с сочувствующей улыбкой.

Он пьет чай. Костяшки сбиты, на них кровь запеклась.

Бедный мой.

– Ох, Дэн, – всплеснула руками. – Мне так жаль и тебя, и Соню. Я хочу сама ей всё объяснить, – шагнула к столу. – Это ведь я виновата. Соня дурочка, не понимает своего счастья. У вас прекрасная семья, нельзя ее рушить. А твоя жена рубит

с плеча. Но это же Соня. Она всегда такой была.

– Меня от нее дико кроет. Она бесится – и я бешусь, – выдохнул он.

– Я себя дрянью последней чувствую, – голос дрогнул. – Если бы мы с Матвеем не приехали... надо было нам в Испании остаться. Навсегда забыть о родине. Нет нам здесь места.

– Не говори ерунды, – отозвался Денис. Отодвинул завтрак, так и не попробовав. – Ладно, Поль, я поеду. Не волнуйся, ладно? Я с Соней всё решу. Сам.

– Может, мне? Пусть лучше на меня злится.

– Не надо.

– Как скажешь, – покладисто согласилась. В холле, как приличная жена, подала ему куртку, поправила воротничок. – Пока, – махала рукой, пока машина Дениса не скрылась за поворотом.

Посмеиваясь, вернулась в кухню и взяла сотовый.

Набрала номер Сони.

– Привет, – поздоровалась спустя тонну гудков. – Думала уже, что трубку не возьмешь. Есть минутка? Встретиться с тобой хочу.

СОНЯ

Эта дрянь смеет звонить мне и болтать, будто с подружкой, прежним веселым тоном, словно ничего не случилось.

Вчера я сотовый Дениса разбила, а сегодня хотелось швырнуть об стену свой, но, к счастью, мастер пришел.

На счет замка.

Ночью что-то напортачили, и нужно переделать.

Это меня и остановило.

Никаких волнений. Буду зубы сжимать до скрипа, до крошева и чувства запру глубоко внутри, никогда больше не дам им выхода.

Не позволю этим предателям сломать меня.

– Приходи сейчас, я пока дома, – разрешила Полине. – Но у тебя полчаса, потом я уеду.

Отключилась и отпила кофе. Прислонилась плечом к косяку и посмотрела, как мастер инструментами ковыряется в замках.

Дверь нараспашку.

Но на улице тепло, солнышко светит. Говорят, морозы закончились. И лето будет жарким.

– А ночью другой мужчина приезжал, – заметила. – От него еще пахло. Спиртным. Напортачил, да?

– Ну что вы, хозяйка, – обиделся мастер. – Замки просто у вас сложные. А так мы фирма приличная. На работе ни-ни. Хотите, дыхну? – грязной рукой он потер нос.

– Обойдусь, – усмехнулась в кружку.

– А то я могу, – он подмигнул. – И так, чего починить, тоже. Мужик я работающий. Без вредных привычек. Квартира своя. Не женат, – добавил он. И покосился на обручальное кольцо на моем пальце.

Машинально покрутила золотой ободок.

Отступила и поставила кружку на подзеркальник, сняла кольцо.

Если раньше надеялась сохранить семью, то сейчас... нет, выкидывать не буду, заеду сегодня в ломбард и продам.

А на завтрашнюю годовщину куплю Дэну грабли и лопату. Чтобы продолжал плясать на них с Полей и глубже закапывал нашу семью.

Покрутилась возле мастера, пока он заканчивал. Пододвинула чемоданы мужа ближе к выходу. И когда на тропинке у дома показалась фигура Полины – вышла к ней на крыльцо.

– Ты опоздала, – сказала, когда бывшая подруга подошла к ступенькам. – Времени у меня уже почти нет. Поэтому, короче.

– Я на счет... – Полина смущенно улыбнулась. Покосилась на мужчину в синем рабочем комбинезоне. – Сонь, может, отойдем?

– У меня от моего мастера секретов нет. Пусть будет свидетелем. А то наговоришь мне сейчас про детдом, а потом отпираться станешь.

Полина удивленно вздернула брови.

Я мысленно хмыкнула.

Ну давай.

Извиняйся или что ты там хотела делать, лживая дрянь.

Лично мне стыдиться нечего.

– Сонь, – Полина с недовольством покосилась на рабочего и вздохнула. – В общем, Денис – он... Соня, прекрати, – она

выругалась. – Давай отойдем. Пожалуйста.

Пожала плечами и спустилась к ней.

– Ну? – сложила руки на груди.

– Ты, как мать, должна меня понять, – Полина облизнула накрашенную губу. – Я не хотела уводить твоего мужа. Ведь мы дружили с тобой. Просто мужчины... Сонь, они полигамны. Дениса ослепила страсть.

– Это Денис тебя соблазнил?

Мне по-прежнему больно.

Закончится ли это когда-нибудь?

– Он мне прохода не давал, – подтвердила Полина. – Милая, я не выдержала. Сама виновата, что поддалась ему. И я себе этого никогда не прощу. Я очень люблю тебя. И не понимаю, как мне теперь все загладить.

– Так любишь, что моего сына детдомом пугаешь? Всё, – отступила, не в силах слушать ее. – Полина, уясни одно: не приближайся. Ни ко мне, ни к Макару. Запомнила? – двинулась к ступенькам.

– Постой, – она нагнала меня на крыльце. – Денису очень тяжело. Он убивается. Ночью приехал ко мне с разбитыми кулаками.

– Полечила?

– Не будь такой черствой.

– Не будь такой тварью. И не рассчитывай, что после нашего с Дэном развода тебе что-то достанется. Закатай губу. А если полезешь ко мне или к моему сыну – я тебя просто...

– Соня, – прозвучал у нас за спиной спокойный голос мужа.

Обе повернулись – Денис так бесшумно приблизился к крыльцу, что я растерялась.

Он смерил взглядом Полину. Посмотрел на меня.

– Развод и раздел имущества? – переспросил негромко. – Любимая, а ты уверена в том, что сейчас говоришь?

Глава 17

От ярости трясет.

У них обоих вообще совесть есть, ну хоть в зачаточном состоянии?

– Денис, прости. Ты был против того, чтобы я с Соней разговаривала, я помню. Но мне больно смотреть как рушится ваша семья, – грустно произнесла Полина. – Сонь, я одна во всем виновата. Только я. Если тебе легче станет – оттаскай меня за волосы, пощечину влепи. Я вытерплю. Но не руби с плеча, не лишай Макара отца.

– Полина, помолчи, – сказал Денис, глядя на меня.

– Но я хочу помочь, – всхлипнула она.

– Я знаю. Но сейчас тебе лучше уйти, – все также глядя только на меня попросил Денис холодно.

Я не могу позволить себе то, чего хотелось бы – наорать на Дениса и Полину. Воспользоваться щедрым предложением Полины и отхлестать её по лицу я тоже не могу. Кричать что Денис ублюдок, что ненавижу его, что он всё сломал! Предал нас! Плакать, биться в своей агонии... не могу! Если сейчас выплесну эмоции – не остановлюсь, а мне нужна трезвость мышления.

Полина опустила голову и, шмыгая носом, отошла от нас. Надеюсь, убралась от моего дома, и больше не заявится.

– Ты же пошутила насчет развода? Идем, – Денис попы-

тался взять меня за руку, но я отскочила от него. – Сонь, просто поговорим. Давай в дом зайдем.

– Разговоры с тобой – это агония.

– Мы женаты, Соня! Нам придется поговорить! Очнись! Идем.

Денис, сжав кулаки, вошел в открытую дверь.

Обычно я хорошо читаю эмоции мужа, но не сейчас. Я и злость вижу в нём, и бессилие, и затравленность. Слишком много всего. Он бледен, напряжен, пружиной сжат, и мне неуютно находиться рядом.

Я слишком устала от всего. Мне бы тишины.

– Сонь, прости что Полина пришла к тебе. Я просил её не заводить с тобой разговоров.

Просил! Когда ночевали вместе – тогда просил?!

Нет, нельзя устраивать истерику. Иначе снова получится разговор слепого с глухим.

– Я сама дала согласие встретиться с ней, – ответила, стараясь чтобы голос звучал мирно.

– Сонь... прости меня за всё. Пожалуйста. Ты же сгоряча про развод сказала? Это не всерьез?

Денис смотрит на меня с глухим отчаяньем. Мне и самой тяжело, но...

– Я всерьез, я подам на развод. Подожди, – выставила я ладони перед собой, призывая Дениса меня не перебивать. – Дай мне сказать. Я не смогу так жить. Я не доверяю тебе больше. Да и не нужна я тебе, судя по всему. Брак уже раз-

валился, и выход один – развестись.

– Из-за одной ошибки? Соня, ну какой развод?! Что ты такое говоришь? – прохрипел муж.

Я горько усмехнулась. А одна ли ошибка была?

Нет, я не такая уж дура, и прекрасно понимаю что ужимки Полины – это игра на определенную аудиторию. Она могла приврать насчет того, что Денис не давал ей прохода. Но также возможно что это правда.

– Говоришь, одна ошибка? – я устало опустилась на стул. – Ты мог мне рассказать, признаться во всем. Мы бы попытались всё решить. Возможно, сохранили бы наш брак. Но чего ты еще ждал, Денис? Вот чего? Ты не месяц и не два, а годы мне лгал. Ездил к Полине, жил с ней. Сюда их перевёз. Ты думал что я не замечу, или что я всё это проглочу? Ты действительно считал, что после всего что сделал, мы с тобой останемся семьей?

– А ты бы призналась, если бы по ошибке переспала с другим? Только честно. Рискнула бы отношениями с любимым человеком, и выложила что провела с другим ночь? Вряд ли, – Денис так и не сел за стол, навис над ним и надо мной. – Матвею скоро в школу, вот они с Полей и вернулись. И я планировал рассказать тебе всё, просто не знал как. Страшно было дико. Я откладывал разговор, хотел подготовить тебя, преподнести всё мягко, чтобы тебе больно не было. И не справился. Прости.

– Не справился, – повторила я глухо.

– Я уже не один раз говорил, но повторяю: у нас была одна ночь. Не было ни дня, чтобы я о ней не жалел. Всё остальное время я был тебе верен.

– Хватит уже врать! Верен был, как же, – взвилась я, не сдержавшись. – Не хочешь правду говорить – молчи. Нам нужно хоть подобие нормальных отношений сохранить ради Макара!

– Нам нужно не разводиться.

– Это решенное дело.

– Развод и раздел имущества? Соня, – повысил Денис голос, – хочешь – всё забирай: деньги, недвижимость. Я для вас всё это зарабатывал, без тебя мне ничего не нужно. Хоть сейчас всё перепишу на тебя, но прошу, нет, умоляю – не подавай на развод! Я тебя люблю, и ты меня любишь. Не могла ты меня разлюбить за пару дней.

Я покачала головой.

Сил никаких нет. Хочу, чтобы Денис ушел. Хочу, чтобы дом снова стал безопасным. Хочу не имитировать для Макара улыбки, а искренне радоваться вместе с сыном. Как скоро я смогу снова жить нормальной жизнью?

– Я не смогу с тобой жить, Денис, – подняла на него глаза. – Даже если бы я поверила в то, что с Полиной у вас был один раз, а я не верю в это... я не смогу так. Знать, что ты уходишь к другой, что у тебя от неё сын. Макара не смогу отпускать общаться с Полиной и Матвеем – он там не в безопасности. Он с тобой не в безопасности, понимаешь? Я про-

сто не смогу так жить.

– Сонь... – Денис замолчал, нервно постукивая пальцами по столу.

Он молчит, я тоже.

Всё же, снова выходит разговор слепого с глухим. Дэн говорит про «один раз», а я не верю. Полине я тоже не верю.

Верю я только своим глазам. Я видела встречу в аэропорте, видела как Денис защищал Полину, как впустил её в наш дом, видела его машину у её дома этой ночью. Они на одной волне.

Может, права была мама, и мне не нужно было устраивать Полине сюрприз, встречая её? Я бы ни о чем не знала, продолжала бы жить счастливой жизнью... и была бы очередной обманутой женщиной, муж которой завел вторую семью.

Нет, всё к лучшему. Хорошо что я узнала правду, хорошо что сама всё увидела.

– Просто дай мне время, – Денис таки обхватил мои ладони своими руками. – Сонь, Сонечка, не спеши, умоляю! Давай я перепишу на тебя имущество, отдам деньги – это будет гарантом того, что я серьезен, что не лгу. Но не спеши с разводом. Живи здесь с сыном, но позволь мне приходить к вам. К Макару и тебе. Мы сможем всё наладить, просто дай мне время.

– А жить ты будешь с Полиной, от которой будешь приходить к нам?

– Да с чего ты взяла?

– А сегодня ты где ночевал? Я приехала домой ночью, тебя не было.

– В отеле, – твердым тоном произнес Денис.

– Врешь, – очередная ложь меня не удивила. – Я проезжала мимо дома Полины, ты ночевал у неё.

– Черт, Сонь, я к Поле как к другу заехал. Мне нужно было с кем-то поговорить. Просто поговорить, и всё! Да, я не в отеле был, но у Полины я просто поспал пару часов, мы поговорили и я уехал. Я провел ночь в ее доме, но это ничего не значит. Больше этого не повторится.

Я не сдержалась, рассмеялась зло.

Раньше я ездила на чемпионаты с Денисом и всегда была в зале во время боёв. Но не в последнее время. Видимо, мое место и там Полина заняла. Но если я спрошу Дениса – он ведь снова солжет мне.

А если я расскажу ему про разговор с Полиной – он-то мне поверит?

Нет, – ответила я самой себе. – Он мне уже не поверил. Полина свята и неприкосновенна. Но все же, я попросила его:

– Денис, прошу тебя, очнись уже. Проснись! Полина – та еще лгунья, и...

– У тебя есть повод злиться, но злись на меня. Она не желает тебе зла. Полина просто хочет чтобы наши сыновья стали братьями, общались. Тебе трудно это принять, я понимаю, но это так.

Нет. Денис мне не поверит.

– Давай установим контрольную точку. Например, три месяца. Ты даешь мне это время, не подаешь на развод, и я доказываю, что мы сможем справиться. Просто дай мне это чертово время! Я не смогу без тебя, Сонь! – снова взмолился Денис.

Может, это и выход – дать Денису время в обмен на наше с Макаром спокойствие?

– А ты готов взамен пообещать Макару безопасность от Полины и Матвея? Я повременю с разводом, если ты не станешь тащить в нашу с сыном жизнь свою вторую семью.

Я с ожиданием посмотрела на Дениса, но его взгляд обращен мне за спину.

Я обернулась, и увидела свёкра.

Черт, я забыла отменить семейный завтрак. Уже ни завтрака нет, ни семьи.

– Соня, Денис... развод? – нахмурился он. – Вы с ума сошли?

Позади него ахнула свекровь.

– Здравствуйте, – пробормотала я, не в силах объясняться еще и с ними.

И чтобы чем-нибудь занять себя, потянулась к телефону. На нём 7 пропущенных, 5 из которых от Родиона. А также сообщение:

«Софья, доброе утро. Не смог до вас дозвониться. Срочно свяжитесь со мной. Ваша машина найдена, и вам

нужно будет явиться в отдел. Мой вам совет: приходите с адвокатом, дело очень серьезное, произошел наезд на пешехода, дорожные камеры не зафиксировали кто именно был за рулём» – прочитала я месседж.

О, Господи...

– Так что вы за разговоры ведете про развод? Надеюсь, мне послышалось! – грохнул свёкор.

– Хозяйка, идите принимать работу. Замки установлены. Намаялся, швейцарские замки требуют тонкой работы, – крикнул мастер из коридора.

Именно этот окрик послужил катализатором. Свекровь отмерла, всхлипнула, подошла ко мне и обняла.

– Какие же вы глупые. Что придумали. Развод, ну какой развод. А как же внуки!

Внуки.

Значит, и они были в курсе.

Глава 18

– Давайте мне сюда ключи, – Денис достал портмоне из кармана и вопросительно посмотрел на мастера. – Сколько?

– А зачем замки меняете, случилось чего? – Андрей Валерьевич бросил на диван спортивную сумку.

В ней он обычно для Макара приносит мячи и скакалки, а потом они вместе занимаются во дворе. Отец у Дениса крепкий. Мастер спорта, как и муж.

Из Макара они мечтают сделать чемпиона.

– Где внук? – Андрей Валерьевич огляделся.

– У моих родителей, – усилием отстранилась от обнимающей меня свекрови. – И замки мы меняем потому, что Денис здесь больше не живет.

Прошла к мастеру, который уже взял деньги у моего мужа. Выхватила связку новых ключей у Дениса из-под носа.

– Пойдемте, рассчитаемся.

– Соня, ты что такое говоришь, – вслед мне ахнула Наталья Сергеевна. – Денис, всё же было хорошо? Мы сейчас у дома Полю встретили.

Полю.

С ума они все посходили.

Вместе с мастером вышли в холл. Отдала деньги и следом за ним шагнула на крыльцо.

Полина торчит за воротами.

Кружит черным вороном, готовая когти выпустить, как в песне, ждет, что я сдамся.

Успела и с родителями мужа пошептаться, гадина.

Не выдержала и показала ей неприличный жест.

Пусть проваливает.

– Сонь, – за спиной позвала свекровь. – Заходи сюда. Мы с папой в шоке.

– А у нас в семье все то в шоке, то рыдают, – вернулась в холл и повесила на плечо сумочку. – А потом выясняется, что у моего ребенка есть брат, которого я не рожала. Вот я и думаю. Порыдать мне или в шок впасть? Ладно, мне пора. Завтрак отменяется.

– Соня, ты как со мной разговариваешь? – поразилась Наталья Сергеевна. – Лично я тебе что плохого сделала?

– Например, про вторую семью вашего сына молчали, – наклонилась, чтобы обуться.

– Ты сама не понимаешь, что несешь, – процедила она.

Она стоит надо мной. Затылком чувствую ее взгляд.

Но ее винить не могу, между мной и сыном – они Дениса выбрали, и это их право.

Только и у меня теперь есть право – не общаться с ними. Меня очень обидели.

– Ты зря так категорично настроена, Соня, – высказала мне свекровь. – Семья – это компромиссы. Всё ведь можно решить. Давай, деточка. Расскажи мне, как ты узнала? Ну? Про Полю, – понизила она голос до интимного шепота. –

Скандал был? Бедная ты моя. Мы с тобой сейчас чаю нальем. И тихонечко посидим. Посплетничаем.

– Мне пора.

– Отложи дела, будь любезна, – ледяным тоном потребовала Наталья Сергеевна.

– Соня, – грохнул голос свекра. Андрей Валерьевич тяжелым шагом появился из гостиной. – Так дело не пойдет. Я к внуку приехал. Ты знаешь, что у нас занятия и пропускать нельзя. Куда Макара спрятала?

– Я его не прятала.

– Будем к словам придирааться? Внук мой, спрашиваю, где? Устроили тут черт знает что. А Денис, как всегда, тебе потакает. Про ребенка совсем не думают, эгоисты оба.

Беспомощно покачала головой.

Вдвоем на меня набросились, будто это я семью рушу.

– Денис, – от отчаяния обратилась к мужу, который с телефоном, прижатым к уху, показался в проходе. – Денис, мне ехать надо. Скажи им.

– Вот это неуважение... – пробормотала свекровь.

Дэн за руку вытянул меня на крыльцо, сунул ключи от машины.

– Иди, я сейчас.

Дверь за ними закрылась, я сбежала вниз по ступенькам. Коршуны.

Чего они от меня хотят, что я улыбаться им в глаза буду? Ради чего, чтобы картинка «счастливой семьи» не потускне-

ла?

Покосилась за ворота – Полина убралась.

Потопталась у машины, дожидаясь Дэна. И, когда муж вышел ко мне на улицу – шагнула навстречу.

– Мне надо дом закрыть. Твои родители собираются выходить?

– Сонь, оставь их, – выдохнул Денис. – Дай им переварить.

– Пусть переваривают в другом месте, – уперлась. Поймала напряженный взгляд мужа. – Что? Ты ведь сказал, что все нам с Макаром оставляешь. Могу я сама решать, кого приглашать домой?

– Давай, вешай на моих родителей всех собак, – Денис распахнул дверь авто. – Макар в садике? Садись, сгоняем за ним и вернемся. Или ты и моих родителей общения с внуком хочешь лишить?

– А ты слышал, как они на меня накинулись?

– Слышал, – заверил Денис. – Они извинятся, если хочешь. Соня, все не в себе. Не ты одна. Прости их.

Отвернулась и закусил губу.

Чтоб тебя, Денис.

Ни одной нашей встречи теперь не проходит, чтобы без нервов.

А с его отцом у нас всегда были напряженные отношения, он нашей свадьбы не хотел, боялся, что Дэн загубит себе карьеру.

И даже условие поставил тогда, что если Денис женится –

он ему больше не сын.

Я об этом потом узнала, Денис не рассказывал, но свекр гнев на милость сменил, когда родился Макар.

– Ладно, – помедлила. Протянула ему ключи от дома. – Закроешь потом сам. И вещи свои заberi, не забудь. А Макар только после больницы. Не надо ему тренироваться. Я его не привезу.

Денис стоит напротив, ключи не берет. Смотрим друг на друга, и теплый весенний ветер ласкает лицо.

Хочется глаза закрыть, а потом – раз, и мне все это просто приснилось.

Вздохнула.

И вздрогнула, когда Денис за пальто притянул меня к себе, к моим губам наклонился.

– Что ты делаешь, – дернулась. – Отпусти. Денис, выпусти!

От моего крика муж чертыхнулся и разжал руки.

Ладошкой вытерла губы, которых он успел коснуться. Молча развернулась и двинулась к воротам.

– Я теперь прокаженный для тебя, да? – крикнул Дэн мне в спину.

– С Полиной целуйся! – не вытерпела.

Шандарахнула дверью ворот.

Ускорила шаг.

На ходу вызвала такси.

И перечитала сообщение от Родиона.

В полицию вызывают с адвокатом...

Набрала его номер.

– Это Софья Соколова, – представилась. – Машину мою нашли? Не поняла, там, правда, кого-то сбили?

– Увы.

– А что с тем человеком? Он в больнице? Вы же не думаете, что это я наехала?

– Сейчас сможешь подъехать? – не ответил на поток моих вопросов Родион.

– Да...

Сбросила вызов и остановилась. Пока ждала такси, заглянула в поворот, что ведет к дому Полины.

Как же все-таки дико.

Соседняя улица.

И ведь Денису это не кажется странным.

Почти до выезда добрела, когда навстречу вырулило такси. В салоне посмотрела на часы и прикрыла глаза.

Утро только началось, а чувство будто вагоны разгружала.

И впереди еще столько дел.

Нужно всё успеть, пока Макар в саду.

Посмотрела в окно, на дорогу. И нахмурилась, когда в хвосту заметила машину Дэна.

Едет следом, и даже не скрывается.

Водитель подъехал к отделению, остановился. Дэн припарковался за нами.

Вышла из машины и сощурилась на солнце.

– Следишь за мной? – бросила.

– Подумал, что мы не все выяснили, – муж запер машину и приблизился. – Хотел тебя догнать. Почему на такси и почему в полицию?

– Надо.

Денис мрачно усмехнулся. И с удивлением посмотрел вверх моей головы.

Повернулась на вход, где как раз хлопнула дверь. На крыльечке показался Родион.

– Привет, – махнул он мне рукой, будто приятельнице. И добавил, не обращая внимания на Дениса. – Заходи, Сонь, я жду тебя.

Глава 19

ПОЛИНА

Соня уехала расстроенная. По ней видно что не в себе. Такой подруга даже перед экзаменами не была – во время учебы один из преподавателей приставал к ней, а получив отказ намекнул что завалит, и диплома ей не видать. Сонька тогда не спала практически, энергетики пила и зубрила билеты. Плакалась мне, как же всё это несправедливо, и я жалела её.

И сейчас жалость тоже пронзила. Но лишь на миг. Вот разведутся Соня с Денисом, переедет она куда-нибудь в пригород или в другой город – и я оставлю её в покое. Когда дело в любви – жалости места нет.

Денис рванул за Соней, и я окончательно освободилась от пут сентиментальной глупости. Как же всё это бесит! Снова он за ней мчится, за эгоисткой чертовой. Соньку только Макар интересуется, а каково моему Матвею?

А плевать ей.

И на Дениса тоже плевать. Иначе бы боролась за него. Я бы ни за что мужа другой не отдала, даже если бы поймала его в процессе измены. Зубами бы вырвала своё у соперницы, уничтожила бы! А Соня... да дура она, дурой была и дурой останется.

– Поля? – открыла мне моя будущая свекровь. – Привет,

милая. Что-то случилось?

– Здравствуйте, – расцеловалась я с Натальей Сергеевной. – Я с Соней разговаривала, хотела всё ей объяснить, но не вышло. Увидела что они с Денисом уехали, а вы остались, и решила зайти.

Посмотрела на женщину с улыбкой, а она продолжила меня на крыльце держать. Будто я продавец пылесосов.

– Наверное, это не очень хорошая идея. Соня вернется, и если увидит тебя здесь – не обрадуется, – Наталья Сергеевна стерла подушечками пальцев слезы. – Нам с ней ссориться никак нельзя, прости, милая.

– Здравствуй, Полина. Проходи, – Андрей Валерьевич хлопнул жену по плечу, она посторонилась и я прошла в Сонькин дом. – Нечего этой истеричке потакать. Денис скакал перед ней как дрессированный пёс, и вот что вышло, – донеслось до меня его шипение.

А я прошла на кухню и села за стол, краем уха слушая как Андрей Валерьевич поучает Наталью Сергеевну. И правильно, клуша она. И нашим и вашим хочет угодить, а в итоге недовольны остаются все. Нужно уметь делать выбор, дорогая будущая свекровь!

– Соня сильно злилась? – тихо спросила, когда родители Дениса вернулись в комнату. – Ох, я так надеялась что она поймёт. Мы с Денисом планировали подготовить её к новости. Я знала, конечно, что подругами мы не останемся, Соня прощать не умеет, но уверена была что она не станет запре-

щать общаться братьям.

– Истерика у нее бабская. Пройдет скоро, подожди. Ей нужно как обычно найти виновных, вытрепать всем нервы, а потом голова на место встанет. Наташ, налей нам кофе, – кивнул Андрей Валерьевич жене, и та тут же подскочила. – Сонька должна понимать что рано или поздно нас всех не станет, и у Макара останется только Матвей. Братья будут общаться, будь уверена.

Я неуверенно кивнула, опустила взгляд на руки и постаралась не моргать – мне нужны слезы. И, бинго, они собрались в пересохших глазах!

– Ты-то хоть не истери! – рыкнул Андрей Валерьевич. – Ты же не такая дура как Сонька, выбрал же сынок жену, тьфу. Соберись, Полина! Ты ревёшь, жена ревёт, ну что за бабы.

– А как же не плакать, Андрюша! Соня нам с Макаром не разрешит видаться, вот увидишь! Отнимет нашего мальчика, и он нас забудет, – Наталья Сергеевна поставила перед нами по чашке кофе. – И как мне после этого жить? Она даже слушать нас не захотела, а на Дениса как смотрела, ты видел? Как на врага!

Бесит, бесит, бесит... Соня то, Соня сё, Макар – любимый внучок. А я? А Матвей?

Я громко всхлипнула, и тут же зажала рот ладонью.

– Простите, – прошептала. – Просто я не ожидала что всё закрутится именно так. Правда. Думала, Соня злость только

на мне сорвёт. Но не на вас, не на Матвее и... не на Макаре.

Свёкры переглянулись и молча уставились на меня. Тишина тяжелая. Я ойкнула, и пробормотала:

– Простите, это не моё дело...

– Да хватит уже извиняться! – рявкнул Андрей Валерьевич. – Что там с Макаром? Что ты знаешь? Соня ему что-то сделала? Отвечай, Полина!

– Ну... она забрала его из дома, я это имела в виду, – добавила в голос неуверенной дрожи, чтобы мне точно не поверили.

И мне не поверили.

– А еще? Говори уже! Это наш внук, мы должны знать!

Внук. Я еле сдержала едкий смех. Лицемеры. С Матвеем по скайпу общались, приезжали трижды в год, и пели мне что любят Макара и Мота одинаково. Что-то незаметна эта их равноценная любовь, только про Сонькиного щенка все разговоры.

– Полина!

– Понимаете... может, я не так поняла... не может, а скорее всего я не так поняла, но... – я тяжело вздохнула и будто бы решила. – Мне пришлось зайти к Денису, Соня с Макаром еще жили здесь. У сына самочувствие ужасное было, и я прибежала. Вы не подумайте, я дождалась что Соня из дома уехала и только после этого вошла в этот дом. С Матвеем. Макар тоже был здесь. Денис оставил нас на пару минут, и...

Я снова замялась, вздохнула, Наталья Сергеевна сжала

мою ладонь а Андрей Валерьевич нахмурился.

– Продолжай.

– Макар испуганным выглядел, даже забитым. Я подумала что наверное он меня испугался – чужая тётя в его доме, это понятно что для ребенка может быть страшно. Начала разговаривать с ним, про то что у меня сын чуть старше его есть, про племянника, которого сестра в детском доме взяла. Про деток стала рассказывать, в общем. Чтобы Макарушка перестал быть таким зажатым. А тут Соня вернулась неожиданно, и жуткий крик подняла.

– При Макаре?

– Вряд ли она специально, – сжалась я. – Но да, при Макаре и Матвее. Подняла мальчишку на руки, стала прорываться мимо Дениса, на меня нападала. Мальчишка трясся у неё на руках, бедный. Денис пытался объяснять Соне что это неправильно, но она как бешеная была. Я думала, она пацанёнка до припадка доведёт. А потом было самое ужасное... ой, лучше не буду рассказывать, не моё это дело.

– Говори! Полина, начала так говори!

– Кажется, Соня внушает Макару что мы с Мотом – зло, – расплакалась я. – Она слышала как я про племянника говорила. Ну, про детдом. Разоралась что мы в её дом пришли, на детей ей плевать было, убежала наверх. А затем я с Денисом поговорила, и... кажется, Полина внушает Макару что я его в детдом хочу сдать, что я плохая, Матвей плохой, Денис, наверное, тоже плохой, одна она хорошая.

Андрей Валерьевич сжал ладони в кулаки, да так сильно что кости захрустели. Кулаки у него как кувалды, выглядит всё это пугающе.

– Но, возможно, всё не так, – воскликнула я. – Или Соня просто сгоряча всё это устроила. Мало ли. Денис пытается умаслить её, но пока безрезультатно. И так это обидно, знаете. Макару плохо, Матвейке тоже плохо: новая страна, папа рядом но всё равно редко. Матвей ведь думал что они будут чаще видаться, ждал встречи с братом, готовился. Вот, думаю, а придет ли хоть кто-нибудь на День Рождения нашего с Денисом малыша?

Губы мои задрожали и я снова расплакалась, только уже не навзрыд, а тихо, почти молча. Андрей Валерьевич пылает гневом, в глазах его жены слезы и сочувствие ко мне.

– Вот же Соня дрянь! Я знал что нельзя сыну на ней жениться. А ты, дура, защищала её: ах, мальчик любит девочку, девочка хорошая, пусть женятся, – выплюнул Андрей Валерьевич свою злость жене. – Хорошая девочка, да? Сына страшает, нас с Денисом мучает, брата против брата настраивает! Мерзавка неблагодарная! Денис её из грязи вытащил, мы к ней со всей душой! Так, Полина, – перевел он взгляд на меня. – Не смей мне рыдать, поняла? Ты адекватной была в отличие от остальных баб в этой семье. Матвея я обижать не позволю, на праздник к нему придут все. И спасибо что про Макара рассказала, я этого так не оставлю.

– Спасибо, Полечка, – всхлипнула Наталья Сергеевна, по-

гладила меня по щеке, забрала опустевшие чашки и пошла мыть их.

– Вы простите что я вас расстроила. Сама на нервах. И не злитесь так на Соню, просто характер у неё такой. Да и я могла всё понять не так, – я поднялась со стула. – Пойду я. Не хочу Соню расстраивать, а то она вам истерику устроит за то что меня впустили. Мы с Матвеем ждем всю семью на праздник.

Я наклонилась, поцеловала будущего свёкра, затем приобняла свекровь и покинула этот дом, испытывая облегчение.

Глава 20

ДЕНИС

Зашел в кабинет следом за Соней.

– Тебя не приглашали, Денис.

– Да пофиг, – отодвинул для нее стул. – Садись. В чем дело?

Посмотрела на Родиона.

Бывший одноклассник расслабленной походкой обошел стол. Уселся на свое место и поворошил бумаги, лежащие на столе.

– Разговор у меня с Соней, не с тобой, – сказал он.

Он сидит, а я стою. И при этом Самсонов умудряется смотреть на меня сверху вниз.

– Соня – моя жена, – напомнил.

– А я слышал, что уже ненадолго, – выдал вдруг он.

Чего, блин?

Покосился на жену.

Соня покраснела. Сжимает сумку, стоящую на коленях, и кусает полные губы.

Я жду объяснений.

– Денис, выйди, пожалуйста, – бросила жена. – Мне надо поговорить с Родионом.

– Так говорите, я же не мешаю, – сложил руки на спинке ее стула и посмотрел на одноклассника.

Черта с два меня из этого кабинета выставят.

Я свою жену с этим козлом не оставляю.

Когда эти двое вообще познакомиться успели?

Ответ я получил почти сразу – Родион развернул по столу бумагу. Заявление Сони об угоне машины.

– У тебя мерс угнали? – наклонился к заявлению. – Вчера? – поразился. – А чего ты молчишь?

– Денис, ты сказал, не будешь мешать? – жена дернула плечом, сбрасывая мою ладонь. – Вот и стой молча.

Поймал насмешливый взгляд Родиона и сунул сжатые кулаки в карманы куртки.

Раньше жена не позволяла себе при посторонних так со мной разговаривать. Наш брак на взаимном уважении строится, если и бывают ссоры – о них никто, кроме нас с Соней, не знает.

А тут какой-то левый Родион сидит и слушает.

Еще и намекает мне, что в курсе наших с женой проблем.

Я это так не оставляю.

Взял другой стул и развернул его спинкой, оседлал.

Не к той женщине Самсонов полез, не к той.

Родион с серьезной миной вещает, что на Сониной тачке сбили пешехода. А я сижу и обтекаю.

Если бы сейчас за ней не поехал – ничего бы не знал.

– Почему ты мне не сказала? – набросился на жену.

– Дэн, давай потом, – она отмахнулась и с напряжением уставилась в разложенные перед ней бумаги. – Ничего не по-

нимаю. Почему вы думаете, что это сделала я?

– Соня была со мной, – тут же отреагировал. Не позволю, чтобы мою женщину обвиняли черт знает в чем.

– Я не говорю, что это ты, Соня, – мягко поправил ее Самсонов. – Но я думаю, что ты могла кому-то оставить ключи. Кому-то знакомому одолжить. Видишь заключение? Машину не вскрывали. Ее ключами открыли.

– Конечно, ее не вскрывали, – жена потерла пальцами виски. – Ключи были в зажигании. Я торопилась и там их оставила.

– Или покрываешь кого-то, – предположил Родион. – Сонь, не злись. Я тебя не допрашиваю. Просто хочу разобраться. Ты могла кому-то одолжить машину, – сказав это, Родион метнул взгляд на меня. – Этот «кто-то», – выделил голосом Самсонов. – Сбил человека. А ты, чтобы защитить его, прилетела сюда писать заявление об угоне.

О-фи-геть.

Он еще и на меня намекает.

На койку больничную захотел, ведь я сейчас не сдержусь.

Одноклассник достал прозрачный пакет и положил перед Соней.

– Тебе знакома эта вещь?

– Так, всё, – поднялся и рывком потянул Соню. – Не разговаривай с ним больше без адвоката.

– Дэн, выйди! – Соня отбросила мою руку. Пальчиками придвинула по столу пакет и нахмурилась. – Так...нет, у ме-

ня такого не было.

Машинально посмотрел туда, на вещицу под целлофаном.

И остолбенел.

Очень знакомо.

Мало того, эту вещь я же сам и дарил.

Вот только не Соне.

Вышел из кабинета.

Набрал номер Полины.

– Увидеться надо вечером, – сказал сухо, когда она сняла трубку. – Вопрос к тебе есть. Дома будь в восемь.

Сбросил вызов и прислонился к стене.

Соня, Соня.

То, что она свои проблемы от меня скрыла – это удар под дых.

Да, я в последнее время паршивый муж и у нас разлад, но не всегда же так было.

Было открытие Сониного ресторана два года назад. И счастливое лицо жены. Ключи от входа, которые я ей вручил.

Тогда мы закатили такой праздник, что потом ремонтировали потолок, пробки от шампанского стреляли только так.

Пять лет вместе, и впереди еще вечность, безусловное счастье и любовь.

Тогда я и узнал, что у меня есть другой сын.

Два года назад

– Открытие ресторана, деревянная свадьба – это мощно,

ребятки, – сказал Даня и поднял бокал. – Давайте еще столько же. И чтобы на десятилетие были уже с двумя детьми.

– Юбилей у нас с Дэном послезавтра. А дети... Мы с одним-то с ума сходим, – засмеялась Соня. – Представьте, вчера, – жена наклонилась к столу. – Дэн пока тренировался. Макар решил побить его грушу. Так у него теперь все ручки в синяках.

– Спортсмен растет, – одобрил Даня.

– Папа-дурак вырос, – Соня ласково потрепала меня по волосам. – Я второго боксера в семье не переживу. Про взросление Макара со страхом думаю. Пусть только попробует потом выйти на ринг. Если его побьют – у меня будет приступ. Никогда не выпущу его на бои.

– Мама-львица, – подтвердил. Поцеловал жену и достал сотовый из пиджака, бросил взгляд на незнакомый номер. – Алло. Алло, ничего не слышно, – гаркнул в трубку, перекрикивая музыку. – Да, кто это? – повторил, прижимая сотовый к уху. Вдоль стены пробрался по залу.

– Это Полина, – прошелестело на том конце.

– Да-да. Какая Полина? – не понял.

– С которой ты переспал перед собственной свадьбой.

В ушах что-то грохнуло. Это напоминание, как хук слева, что прилетел мне спустя годы.

А я, реально, забыл.

Бред какой-то.

– Полина? – переспросил и остановился в холле. – Слу-

шаю, чего тебе?

– Поздравить вас с Соней хотела.

– Приятно. Всё?

– Не спросишь, с чем? – голос на том конце звучит так близко, словно она рядом стоит. Слышу, как у нее дыхание срыгается. И всхлипы. – Ладно, Денис. Я сейчас отключусь. И пришлю тебе кое-что. Там фотографии, справка. Сроки. Всё такое.

Она бросила трубку, я тупо уставился на смолкнувший телефон.

Какие, к черту, справки?

Заболела и ей жить осталось два дня? Напоминает, что мы когда-то переспали и хочет попросить денег на операцию?

Первая мысль такого успешного, счастливого человека, как я – всё можно решить деньгами.

Черт меня дернул, и я открыл файлы, которые она мне прислала.

Фотографии маленького мальчика.

Сначала решил, что это мои детские снимки – вылитый я в пять лет.

А потом присмотрелся. К современной одежде, к незнакомой обстановке, к живописному храму на фоне.

Это Барселона, я был там много раз.

Только не в детстве.

Вчитался в подпись:

«У твоего сына послезавтра день рождения. Поздрав-

ляю»

Чего?

Ах-ха-ха.

Тупая шутка.

Дурацкий стеб.

Идиотская Полина – об этом думал, пока изучал справки.

И потел.

Нет, не может быть, невероятно, нереально.

Чушь.

Наверное.

Ведь если правда, то это не хук слева, а полный нокаут.

Да конец это, баста, гвоздь в крышку гроба, черный смокинг на похоронах моей счастливой семьи.

Я не знал и не хочу знать, у меня есть сын – Макар.

Не нужен мне никакой чужой ребенок.

Пусть вместе с Полиной к черту идут.

Костяшки в кровь сбились об стену от одной лишь мысли, что все это всерьез.

С того момента у меня не жизнь началась – ад.

В котором помогали деньги.

Регулярные переводы в Испанию.

«Не звони сюда больше. Фотки не присылай. И жене моей звонить не смей. Помогать я вам буду. Но не вздумай маячить на горизонте» – сказал я тогда Полине.

И, спустя пару месяцев, начал приходить в себя.

Соня про ту мою ошибку не узнала и не узнает.

Никогда.

С тем ребенком я знакомиться не буду, он чужой для меня, для нас.

Я так думал.

А потом кое-что случилось.

Глава 21

Я еще раз рассказала Родиону все события вечера.

Страх есть, но смазанный. Предательство мужа, подруги, волнение за Макара, неясное будущее, еще и угон машины и сбитый человек...

Не знаю, это признак стабильной психики или наоборот, но всей душой я боюсь лишь за Макара. Всё остальное идёт лишь невесёлым фоном.

– Родион, скажи, что мне сейчас делать? – спросила, закончив рассказ и ответив на его вопросы. – Мне нужно написать заявление, или дать официальное объяснение? Я обвиняемая? Подозреваемая?

– Ты ничего не будешь подписывать, Соня. Я разберусь со всем, – мрачно произнес Денис. – Сейчас мы оба уйдём отсюда. Никаких действий без адвоката. И вообще, тебя эта ситуация с угоном машины не коснется. Клянусь, я во всем разберусь.

Я кивнула, но смотреть продолжила на Родиона.

– Денис прав. Без адвоката никаких шагов не предпринимай. Сейчас ведётся расследование, официальные обвинения тебе не предъявлены, но запомни: Соня, если тебя вызовут на допрос не ко мне – сразу звони адвокату. Без него ничего не подписывай. Никаких «с моих слов записано верно» в официальных бумагах, поняла?

– Поняла.

– Возможно, всё обойдётся, – решил Родион меня приободрить, на что я лишь улыбнулась.

Всё обойдётся – это в последнее время не про меня.

– Мы можем идти?

– Соня может идти. Тебя же вообще никто не звал, – хмыкнул Родион.

Денис набылчился еще сильнее. Кивнул, и потянул меня на выход. Я не стала сопротивляться, незачем.

– И давно вы на «ты» перешли? – рыкнул муж, когда мы вышли на крыльцо.

Ревнует. Бесится. А я в ауте. Возможно, я должна испытывать хоть мизерное, но удовлетворение от подобной реакции. Но чувствую я лишь удивление: эта ревность максимально неуместна, право на неё Денис потерял.

– Я не хочу ссориться.

– Сонь, ты решила мне отомстить? Но... мент, серьёзно?

– А ты серьезно сейчас? – я пригладила распушившиеся из-за ветра волосы. – Дэн, если ты думаешь что все мои мысли крутятся только вокруг тебя – ты искренне ошибаешься. Я не собираюсь делать тебе больно, мстить. Я просто буду жить дальше.

– То есть, всё это...

– Всё это тебя не касается, – отрезала я. – Адекватность включи, будь добр. Представь, что я спала с твоим лучшим другом... с Даней, например. Родила от него ребёнка, а те-

бе об этом сообщить забыла. Исключительно, чтобы ты не нервничал, разумеется. Таскалась бы с ним, защищала. А ты перешел бы на «ты» с Полиной, допустим, и я начала бы тебе предъявлять за это. Считаешь, я имела бы право?

– Сонь, я уже говорил, это было один раз и я миллион раз жалел об этом.

Ой, иди ты в задницу! Достал!

– Ты миллион раз жалел, а я не собираюсь в миллионный раз это обсуждать. Про Макара повторю: сына не вмешивай в свои запутанные родственные связи. Любовница твоя, Матвей тоже твой, сам хоть поселись с ними. А над Макаром не смей издеваться. И на Полину намордник надень.

– Сонь...

– И начни уже думать головой, Денис. Я замуж не за идиота выходила, – перебила я очередное ненужное мне оправдание. – Не ходи за мной, я на такси поеду.

– Я подвезу.

– Нет. Я хочу одна побыть.

Ну и где это чертово такси?! Денис стоит со мной рядом, на нервы действует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.